

ЛИЛА КАТТЕН

МОЯ ЛЮБИМАЯ
ЛГУНЬЯ

Ли́ла Катте́н

Моя любимая лгу́нья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69826186

SelfPub; 2023

Аннотация

Дыхание перехватывает, когда я смотрю в его глаза, которые снились мне все эти долгие пять лет.– Арсений... – с его именем срываются и первые слёзы. Я писала ему письма, я звонила... А он ни разу не ответил. Ни разу...– Привет, Тая. Вот и долгожданная встреча, – говорит холодным голосом. Но я не боюсь ни его, ни того человека, в кого его могла превратить тюрьма. Это по-прежнему он. Самый желанный и любимый. Бросаюсь на его шею и плачу в голос.– Я так скучала, так... Слова утопают в болевом спазме, когда он резко выворачивает мои руки в жёстком захвате.– Никакой жалости, Таисия. Никаких сладких речей. Ты и твоя семья отняли у меня всё. Я пришёл сделать то же самое. Из-за угла по тёмному коридору слышится топот сына, и я замираю.– Кто это? Муж?– Прошу... Это мой...– Мама?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	62
Глава 9	70
Глава 10	79
Глава 11	87
Глава 12	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Ли́ла Катте́н

Моя любимая лгу́нья

Пролог

Арсений

В зале суда народа немного. Не каждый день проводят слушанья по делу мэра города. Вернее, его дочери. Этот – исключение.

Главный подозреваемый – я.

Истец – она.

Дочка мэра и примерная девочка. Единственная дочь и надежда могущественного ублюдка.

Ее пока что нет в зале. И как бы я ни желал видеть мою любимую девочку, сегодня бы предпочел, чтобы она осталась дома. Смотрела свои дурацкие сериалы после того, как выучит очередной предмет к экзаменам и при этом поела тосты, обмазанные шоколадно-ореховой пастой. В идеале, чтобы накормила ими еще и меня, но здесь не до выбора.

Я бы многое хотел изменить. Изменил бы. Но кто я и кто

они? Те, что сидят на скамье позади адвоката и постоянно шепчутся, грозно посматривая в мою сторону.

Она похожа на свою мать. Такие же красивые глаза. Блестящие и очень длинные волосы. Губы... Губы моей девочки сводят меня с ума. Стоит ей их выпятить, когда что-то увлеченно пишет или облизывает, стоит им едва подсохнуть. Когда ей жарко, она сужает их красивой буквой «у» и дует на свою грудь, теребя ткань майки.

Каждое ее движение, иногда и мысль... они мне подвластны. Я знаю их наизусть.

Точнее, знал.

Сейчас я теряюсь в догадках.

Что будет дальше?

Кто мы друг другу теперь? Когда я в дурацком костюме и вменяемым адвокатом наперевес против их знаменитого Шерлока Холмса.

Он сказал, что дело дрянь.

Как же банально все это. Богатая девочка и бедный парень из детдома, которому однажды повезло. Повезло ли?

Вроде бы не стоило даже смотреть на нее. Но кто бы меня остановил?

Никто. Даже я сам.

Ей нужно просто сказать правду. Ту правду, которую знаем мы вдвоем. Не ту, в которой меня обвинили месяц назад. Или же прошло куда больше времени. Я потерял счет бесконечным дням, сидя за решеткой.

Открываются главные двери и наконец я вижу ее.

Павлова Таисия Викторовна.

Она идет ровно. Громко, стуча каблуками, которые терпеть не может. В платье, что облепило ее, словно пытается задушить собой, которое презирает. С высоко собранными в тугую прическу волосами, которую ни за что бы не сделала по доброй воле. Она любит, когда они падают на ее спину, а спереди их поддерживает обычный спиралевидный ободок или моя рука.

Я смотрю. Слежу за каждым движением ее ног, рук, губ.

Тая в черных очках. И я жду лишь одного – когда она их снимет и посмотрит на меня. Это важно. Всегда было важным для нас с ней. Зрительный контакт.

Чтобы понять друг друга без слов.

Мы понимали. Всегда.

Льдинка, как я привык ее называть наедине, располагает-ся рядом с адвокатом. Оборачивается к отцу, который что-то ей говорит и затем садится ровно. Ее пальцы, которыми она держит сумочку, дрожат. Они продолжают дрожать и когда она медленно снимает очки. И когда поворачивает ко мне свою голову.

– Глаза в глаза, Тая. Посмотри на меня, – шепчу про себя.

В этот момент я вижу многое, что скрыто за этой надменностью дочери мэра. Богатенькой мажорки.

Я вижу другое.

Боль, сожаление, страх, приговор.

Она также медленно отворачивается, чтобы камеры, которые снимают репортаж о громком деле, запечатлели всю достоверность огромной лжи, ведь каждый воспринимает ее за чистую монету.

Больше она на меня не смотрела. А вот я не сводил с моей любимой лгуни своих глаз. Даже когда судья просила меня об этом.

Когда Тая говорила, что я преследовал ее. Втирался в доверие. Брал ее нежное тело насильно.

Разве я мог такое сделать? Поступил бы с той, что стала дороже своей собственной жизни, причинить ей боль?

– Вы узнаете эти простыни, Таисия? – спросил ублюдок-адвокат, поднимая пакет с «уликой».

Бежевая шелковая ткань, окрашенная в темно-алый... цвет ее девственной крови. Я тоже помню их.

– Да, они были в моей комнате на постели... в тот день, – опускает глаза, отворачивается.

Потому что и мне знакомы эти простыни. В тот день мы занимались любовью. Впервые. Любовью... Я стал ее первым. Присвоил себе мою льдинку. Заявил свои права.

А она говорит...

– Арсений Романович Буров, принуждал вас к интимным отношениям?

Все замерли. Каждый ждет своего ответа. Кто-то правдивого, кто-то необходимого сейчас.

– Да.

«Твоя ложь коварна...»

– В тот день, двадцать четвертого июля, господин Буров, насильно принудил вас к сексу с ним?

Шепот стих снова. Не потому, что им важно услышать ответ, маленькой лгуни. Они уже давно для себя все решили. Просто так положено. Просто камера может не четко записать новую ложь.

– Да.

«Твоя ложь больше не имеет границ, малышка Тая».

– Буров Арсений Романович, вас изнасиловал?

Контрольный. Слово до этого два его вопроса не объявили мне приговор.

Потому что им этого мало. Им нужно услышать это слово из ее уст.

– Посмотри на меня, Тая. Посмотри и скажи, – шепчу себе под нос.

Она молчит, и зал суда заполняет рокот немногочисленной публики, отскакивающий от его прогнивших стен коротким эхом.

Но она поднимает голову и смотрит на меня. А я больше не могу прочесть то, что в ее глазах написано. Потому что моя льдинка, та, кто любила и отдавалась мне со всей чистотой в сердце и разуме со всей любовью, не предала бы меня.

Та кукла, что сейчас стоит там за тумбой не она.

Это другая. Чужая. Не моя...

– Да, – всхлип. – Он меня изнасиловал.

«Твоя ложь – мой билет в чистилище, подписанный твоей изящной кистью».

А ведь я тебя любил также сильно... Но с одной разницей. Я продолжаю тебя любить, а ты нет...

Приговор. Срок. Дорога.

Пять лет, Таисия. Через пять лет я выйду и найду тебя.

Моя красивая предательница...

Моя любимая лгунья...

Глава 1

За несколько месяцев до событий пролога

Арсений

Вернуться снова в этот дом не то, чего я хотел, уезжая. А вернуться при таких обстоятельствах, еще хуже.

Мне было пятнадцать, когда Камилла Бурова заметила меня, болтающегося по улицам города. Я снова сбежал из приюта. Снова очутился в своей среде.

Не знаю, что она разглядела во мне тогда. Никто обычно не видел дальше разбитого носа и счесанных костяшек. Там, где я рос, приходилось защищаться. А подростки, как известно, бывают жестоки. В том приюте нас было много, и все мы пытались что-то друг другу доказать.

– Привет, – сказала она и я вздрогнул, подняв голову. Светловолосая, высокая женщина в идеально белом костюме смотрела на меня и... улыбалась. Не вынужденно, как бывает чаще всего. Она улыбалась по-доброму, честно и открыто.

Между нами было около метра, а я ощутил ее цветочный

аромат, который позже стал для меня ее визитной карточкой.

Мой лексикон исключал слова «мама» и «папа». Позже, мне дико хотелось их произнести. Но я это сделал слишком поздно, о чем сожалею.

Сегодня я вернулся проститься с ними. Меня не было порядка пяти лет. Вместо учебы в институте я собрал свой рюкзак и сказал, что обязательно вернусь, когда придет время.

Оно не приходило. И я продолжал свое путешествие, часто приезжая, даже если на пару часов. Использовал их деньги по минимуму. Подрабатывал где придется. Хотя на карте, что дал мне отец, всегда было больше полумиллиона.

Я не использовал их не потому, что горд, не потому что пытался что-то доказать им или себе. Я просто так решил. Мне всегда требовалось по минимуму. Они подарили мне дом и уют, а я принял ровно столько, сколько мог. И ушел вовремя. Правда, вернуться не успел в срок.

Они перестали отвечать на звонки, и мне пришлось позвонить их родным детям, чего бы никогда ни сделал. Все трое учились за границей и там же устроили свою жизнь. Приезжали редко, но всегда были на связи. Возможно, поэтому мама Камилла решила, что я стану их «потерянным сыном», как она всегда на меня говорила.

По какой-то причине их родные дети ревновали. Они делили между собой их любовь с рождения и потом не появлялись в родном доме чаще одного раза в год, и тут пришел я.

Я не винил ни Свету, ни Лену, ни Костю. Потому что ди-

ко сожалел о том, что не родился четвертым в их семье. Но благодарен за те годы счастья и тепла.

– Они умерли, Арсений, – сказала Света в трубку и заплакала.

Не огрызалась, как обычно, не грубила. Она заплакала и сказала, чтобы я скорее возвращался попрощаться.

И вот спустя шесть часов я здесь. В доме, который стал родным за те долгие пять лет, что я тут жил. Сейчас мне двадцать пять, а я плачу, как тот подросток, которому показали его собственную комнату, приведя за руку в новый дом.

Сегодня мы не чужие друг другу люди. Сегодня мы дети этих двух людей. Камилла и Роман Буровы, прожили долгую и счастливую жизнь. Они любили этот мир, а мир и люди в нем любили их в ответ.

Здороваюсь со всеми и ухожу в свою спальню, быстро закрываясь изнутри. Завтра похороны и неизвестность впереди.

Почему-то сейчас я чувствую еще большую потерянность оттого, что их не стало, чем когда шатался по улицам огромного и совсем негостеприимного города. Словно разрушили мой причал, о котором я не имел ни малейшего понятия.

Церемония прощания организована идеально. Камилла, любила, когда все по линии и четко во всем. Этот день она бы назвала идеальным.

Я сел подальше от толпы. И подошел попрощаться к открытым гробам последним.

Там стояла какая-то девчонка и плакала. Видимо, одна из тех, кто знал обоих. Я не был с ней знаком и потому, стоял, ждал, когда смогу остаться с мамой и отцом наедине. Смирно ждал, когда она скажет им все, что не успела, как и все мы.

Повернулся в сторону выхода, откуда виднелось зеленое поле с надгробьями. Я не был готов прощаться, но мне пришлось.

– Мои соболезнования, – услышал тонкий всхлипывающий голос. – Вы ведь родственник, тети Камиллы и дяди Ромы?

Повернул голову и уставился в заплаканные карие глаза.

– Спасибо. Да.

Вытащил из кармана платок, вспомнив слова отца: «Неси его с собой всегда. Ты никогда не знаешь, когда ОНА появится рядом и он тебе может пригодиться».

– Возьмите, – протянул ей.

– О... Благодарю, – она коснулась своими прохладными пальцами моей руки, но даже не заметила этого, кажется.

Далее послышалось громкое высмаркивание.

– Думаю, вам он уже не понадобится, простите, – грустно уставилась в белую хлопковую ткань.

– Оставьте себе.

– Я такая бестактная, – вскинула руками и не успела представиться, как ее окликнул строгий голос:

– Таисия, нам пора.

– Да, папа.

– Увидимся.

– Ага.

Она ушла, опустив голову, а я встал напротив них ощущая ком в горле, от которого не мог избавиться до самого конца этого тяжелого дня.

– Завтра приедет адвокат читать завещание, – оповещает за ужином Костя.

– Меня здесь уже не будет. Все, что оставили они мне, забирайте.

– Мы знаем, что ты не рвался к их деньгам, – Лена кладет на мое плечо руку и тут же одергивает, когда веду им по воздуху, желая сбросить нежелательное соприкосновение.

– Ты не можешь отказаться услышать их последнюю волю, Арс, – с нажимом произносит Костя и я поднимаю глаза.

Я хочу поспорить, но не могу. Потому что он прав.

Я хочу их услышать не из-за того, что они хотят сказать. А потому что смогу ощутить их живыми.

Киваю им всем и принимаюсь за еду.

Мы расходимся по комнатам. Как всегда, в тишине. И не выходим из них до самого утра.

В десять приезжает адвокат. Мы входим в малую гостиную, которую отец называл кабинетом и сев в кресло, так как на диване не осталось места, слушаем пожилого мужчину, который держит в руках драгоценные для всех нас по-своему бумаги.

Слова соболезнования, слова приветствия. Зачитывание основных финансовых распоряжений. Он говорит механическим голосом. Будто это статья в журнале. Уверен, когда составляли они это завещание, вокруг стояла другая атмосфера, нежели сейчас.

Становится противно, но я сижу и молча пропускаю мимо то, что мне неважно.

Кому, сколько денег они отдали? Поровну, до последнего рубля из многомиллионного состояния.

Только мне не нужно ничего.

– Могу я попросить оставить мне только этот дом, а деньги отдать Косте, Свете и Лене?

– Простите, но боюсь, что это невозможно. Камилла Аристарховна попросила передать каждому из вас письма. В них вы найдете многое из того, что она хотела вам сказать лично. То, о чем порой говорить сложно, но можно написать.

Наступила тишина. И взяв в свои руки желтый конверт, я встал и ушел.

Мои ноги принесли меня на наш пруд.

Место, которое я любил в этом доме. Сел на скамью и дрожащими руками открыл конверт, слово ощутив их рядом, и тот же цветочный аромат матери.

«Дорогой мой, потерянный сынок, Арсений. Мне так жаль, что я не набралась смелости сказать тебе многое из этого в лицо, когда ты был дома в последний раз еще при моей жизни. Сказать, как сильно ты был нам с Ромой дорог

и как тяжело мне было отпустить тебя раз за разом.

Уж очень мое материнское сердце истосковалось по тебе.

Пригляди за моими цветочками. И за домом тоже. Не продавай его. Он был дорог нам с папой и подойдет для твоей семьи. А вокруг много красивых и хороших девушек, ты обязательно найдешь ту самую... Или она тебя.

Живи в нем. Заботься. А если твоя дорога ляжет далеко от него, тогда продай его тем, кто заслужит. Кто отзовется в твоем сердце, как когда-то отозвался ты в моем.

Мы тебя очень любим, и с первой секунды ты стал нашим родным сыном.

Не отказывайся от денег. Они тебе пригодятся. Даже если ты не пойдешь учиться. Пусти их в хорошее дело. Ты знал, что Рома не получил высшего образования, кроме школьного? И посмотри на него?

Мы в тебя верим.

Не сбивайся с пути и береги себя.

С любовью твои мама и папа!

Спасибо, что стал нашим сыном...»

Закончив читать, я обернулся на этот огромный дом, который казался теперь пустым и опустив голову, уже знал, что не смогу уехать из него ни сегодня, ни завтра... никогда.

Глава 2

Таисия

Я не любила несколько вещей: приезжать домой, похороны и жужжащих над ухом подруг.

Но я снова в этом доме и на этот раз, отцу важно, чтобы я была тут этим летом. Вчера были похороны двух хороших людей, которых я, к сожалению, не видела с момента отъезда в школу-интернат для девочек. А еще надо мной склонились подруги, которые, не прекращая ни на секунду, обсуждают сплетни последней недели.

– Говорю же, он вчера был на их похоронах. Спроси у Таи, она с ним даже говорила.

– О чем вы? – снимаю очки и смотрю на Дашу с Миленой.

Мы лежим под солнцем и пытаемся загореть. Погода отличная, а порывы ветра то что надо. И это в конце мая. К сожалению, я белая, как снег и загар мне может только сниться.

– Сын Буровых. Что ты о нем скажешь?

– Костя? Ну я видела его. Ему же сейчас больше тридцати, он женат и имеет детей, так что...

– Приемный.

– Как это приемный?

– Вот так. Ты в своей школе вообще не интересовалась жизнью в родной России?

– Если честно, наши с мамой разговоры заканчивались, да и начинались тоже с претензий. Я старалась не возвращаться домой даже мысленно.

О том, что с ними мы тоже особо не общались, я умолчала, нет смысла говорить об очевидном.

– Тогда слушай. Камилла и Роман, усыновили пятнадцатилетнего пацана, Арсения. Круглый сирота, всю жизнь по приютам. Дали даже фамилию и отчество свои. Отписали все деньги ему и дом оставили, а родным ни черта.

– Не ври, Даша. Никто не знает, что было в завещании, – перебивает ее Милена.

– А я слышала, что родные дети остались ни с чем и завтра уже уедут отсюда.

– Вот это новости, – пропускаю речь о деньгах и наследстве.

Я знала обоих Буровых и их детей и уехала отсюда рано, поэтому так странно, что такой большой период жизни был мною незаметен. К тому же когда я приезжала изредка домой, мы находились в городской квартире. Тогда папа, только начинал свой путь в политику.

– Ну так скажи, какой он в общении? – вырывает из мыслей Даша.

– Я с ним говорила? – пытаюсь припомнить всех, с кем общалась, не знакомясь на похоронах.

– Да, возле гробов. Как ты не побоялась к ним подойти, б-р-р... – кривится подруга.

А я вспоминаю того молодого парня, который отдал мне платок. Неужели это он?

– Горячий такой. Сколько ему? Лет двадцать пять, Тай?

– Да откуда я знаю, – психую из-за глупости их вопросов. – Я выразила свои соболезнования, даже не помню, как он выглядел.

– Ну ты даешь.

Но я помнила его темные глаза. Мои карие не идут в сравнение с его. Если мои песочные, то он темный шоколад. Черный и однозначно горький.

Я и без этого думала о том, что хотела бы его снова увидеть, теперь же он стал более загадочен и интересен мне. Не знаю, что я ему сказала бы, но повод у меня все же есть.

Улыбаюсь, вспоминая тот самый платок.

Не знаю, разумно ли приходить к его дому спустя три дня после похорон тети Камиллы и ее мужа? Я даже не уверена, что он еще здесь. Девчонки сказали, что парень последние годы жил далеко.

Наш коттеджный поселок равносителен мини-городу. Тут есть необходимые магазины, даже пара крутых бутиков, дежурит охрана и жить могут позволить лишь довольно богатые люди.

Я надеваю желтый сарафан и белые вьетнамки. Телефон и постиранный вчера платок кладу в простую сумочку-косметичку с банковской картой, чтобы затем сходить в магазин и быстро выбегаю из дома, чтобы не отвечать на вопросы мамы о моих планах.

Дом Буровых стоит на углу нашей улицы. Он большой и светлый за высоким, но решетчатым забором.

Улицы пусты. Мало кто показывается с утра на улице. Гораздо чаще встретишь здесь толпу молодежи перед поездкой в клуб вечером на своих дорогих машинах. Поездки на дорогие курорты в основном откладываются на август, и потому родители тащат за собой всю семью в загородные дома с бассейном и прислугой.

Быстро дохожу к дому и жму на звонок, смотря в камеру домофона. Когда меня встречает тишина, я нажимаю на кнопку снова. Но снова ничего и меня это расстраивает. Раздумываю положить предлог моего визита в почтовый ящик, но не успеваю даже как следует эту мысль развить в голове, потому что сзади подкрадывается тот самый сын Камиллы и пугает меня.

– Пришла вернуть мой платок?

Я резко оборачиваюсь. И глупо падаю на гравийную дорогу, приземляясь попой, потому что от внезапного пируэта мои ноги путаются. Парень в попытке спасти меня, в итоге бьется носом о мою голову и хватается за ушибленную часть лица чертыхаясь.

Я сижу в сарафане на камнях и потираю макушку.

– Боже, это так больно.

Мы смотрим друг на друга. В глазах стоят слезы по понятным причинам и начинаем смеяться.

Я замечаю на его лице веснушки, которые точно спичечная сера, рассыпалась по его носу и немного на щеках. Его темные как смоль волосы кудрявятся, так как сверху немного длиннее, чем на висках и затылке, а вся фигура довольно мощная и внушительная, даже в сравнении со мной. Я тощая и даже костлявая, но меня вроде как устраивает.

– Прости меня, – складываю руки в замок, смотря, как он подходит ко мне и тянет ладони.

Хватаюсь за него, и он так сильно дергает меня вверх, что я точно пушинка парю над землей подпрыгивая.

– Таисия, – произношу свое имя, отчаянно желая услышать его.

– Арсений, можно просто Арс.

– О, а меня просто Тая.

– Окей, – жмет плечами и тянется за моей сумкой, оставшейся на земле.

– Спасибо, – принимаю ее и быстро стряхиваю пыль. – Класс, собрала всю грязь, ничего не забыла. Прости за твой нос.

– Ерунда. Тебе не больно?

– Нет, думаю это знак о непрошенном госте и так далее.

– Так зачем ты пришла, Тая? – он сует в карманы свои

руки, и я замечаю на больших пальцах, которые остались на виду что-то черное, а рядом с его ногой пакет с названием, кажется, автомагазина.

– Эм... Вернуть платок и...

– И? – когда его бровь изогнулась и взгляд стал веселым, я растеряла слова, но, чтобы не выглядеть глупо, быстро взяла себя в руки.

– Познакомиться?

– Ты спрашиваешь меня?

– Вроде нет.

– Ладно. Но платок могла оставить себе.

– Благодарю.

– Войдешь? – отпирает калитку основных ворот.

– Конечно, – улыбаюсь и аккуратно придерживаемая рукой Арсения переступаю высокий порог ворот.

Мы проходим в сторону гаражей, где он оставляет пакет, а я замечаю черный, огромный мотоцикл.

– Ого, он твой?

– Да. Кое-что нужно подлатать. Увлекаешься?

– Не-а, я знаю, что это мотоцикл и больше мне неинтересно. Но мне нравится наблюдать. Ты участвуешь в авто- или мотогонках?

– Вообще-то, нет. У меня нет машины, я предпочитаю его.

Мы оба смотрим вбок, где стоит огромный джип.

– Он отцовский, – его взгляд становится грустным.

Киваю в знак понимания.

– Но думаю, что порой буду им пользоваться. Хочешь выпить?

– Да. Воды, если можно.

Мы идем медленно к входу, и я радуюсь тому, что нам удалось спокойно поговорить и познакомиться. Не понимаю почему, но это кажется важным для меня.

– Так ты не уезжаешь? – принимаю стакан из его рук и отпиваю сразу половину. Сегодня ужасная жара и я нервничаю.

– Нет. Решил пока что остаться на месте. Посмотрю, чем смогу тут заниматься.

– Образование?

– Я его не получал.

– Оу, я поеду учиться в сентябре, но куда не решила. Папа уверен, что я поступлю на экономический. Мама рада будет, если я стану актрисой или моделью, или вообще кем-то мелькающим на экране, а я... А я не знаю чего хочу. Кажется, что моя мысль в пятом классе, что я хочу быть принцессой самая лучшая из тех, что мне приходили в голову после.

Арсений смеется, запрокинув голову и я замечаю, насколько широкая у него шея. А еще длинные клыки. Это смотрится так необычно. Мне неловко так на него пялиться, но и отвести взгляд я не могу. В итоге, когда он опускает голову отсмеявшись, мы сталкиваемся глазами и я нервно отпиваю воду.

– Что-то я не пойму, из какого ты дома, – складывает руки на груди и словно задумывается.

– Сто одиннадцатый.

– Дай подумать. Павлова? Так ты дочь будущего мэра?

И по голосу сложно понять, как он относится к этому факту. Осторожно киваю и жду, что он скажет дальше.

– Тогда понятно, почему у тебя предрешена дальнейшая жизнь.

– Как всегда, не все так просто. Дурацкая формулировка.

Мы сидим за столом на просторной кухне и ведем беседу, что кажется довольно милым.

– Почему я тебя не видел, пока тут жил и учился?

– Потому что я с первого класса жила и училась в школе-интернат для девочек за границей.

– Как предсказуемо.

– Там училась моя мама. И я на самом деле была не очень против.

– Вы не ладите?

– Она бывает невыносима, но я ее люблю.

Арс пожимает плечами и, отвернувшись от меня, смотрит в окно.

– У тебя дырка в ухе? – восклицаю внезапно, заметив отметину и тут же прикрываю рот.

– А, – он трогает мочку и смотрит снова на меня. – Было дело.

– И татуировки есть?

Вопрос слетает с губ, и я ощущаю себя настолько глупо, что мне становится стыдно.

Я вскакиваю на ноги и со стуком, поставив на стол пустой бокал, заправляю за ухо прядь волос.

– Прости, я не умею нормально общаться с парнями и вообще, это искусство дается мне плохо.

Сумбурно объясняю, разворачиваюсь и ухожу, но слышу топот ног за мной и не знаю, как реагировать на то, что он останавливает меня, мягко взяв за предплечье.

Глава 3

Оказавшись рядом с ним так близко, я ощущаю себя крошкой. Потому что он выше меня на голову, не меньше, а комплекция вообще не стоит и говорить. Я замечаю небольшой шрам на щеке. Он бы не был замечен, если Арсений не стоял с той стороны, когда на его правую щеку попадает яркий свет. Это маленькая впадина на скуле пару сантиметров длиной.

Задерживаю дыхание, когда его большой палец чуть заметно гладит мою кожу, а довольно пухлые губы начинают шевелиться.

– Я тоже не особо общительный, – произносит будто секрет и когда я киваю ему, он, к сожалению, отходит от меня на шаг назад и сует ту самую руку, которой держал меня в карман. – Тебе нужно идти?

– Да... я... собиралась сходить в магазин.

– Я провожу до ворот и вернусь к своему мотоциклу. Планирую сегодня закончить ремонт, – продолжает рассказывать о каких-то запчастях, а я киваю ему, словно знаю, о чем идет речь.

Мы подходим к внутренней части ворот, и Арсений открывает их для меня.

– Ну что ж, увидимся? – он еле заметно улыбается и я,

залюбовавшись его красивыми веснушками, выпаливаю:

– У меня день рождения.

– Сегодня? – глаза парня округляются и видно, что он не знает, как быть с этой информацией.

– Нет, – улыбаюсь ему, отрицательно размахивая головой. – В субботу. Я планирую провести его в клубе. Мне достаточно ресторана, когда я пойду туда с родителями.

– Вот как, – он хмурится.

– Я была бы рада, увидеть тебя там, – голос звучит несколько жалобно и мне становится за это стыдно.

– И с кем ты планируешь его провести?

– Девчонки и несколько ребят, – выражение его лица меняется, и я понимаю, что он откажется, поэтому быстро меняю тему. – Мы могли бы обменяться номерами телефонов?!

Даже сама не знаю, задавала ли я вопрос или это было предложением. Но вытащив свой телефон из сумочки, я увидела ответную улыбку на лице Арсения.

– Конечно, почему бы и нет.

Его рука тянется к моей и стоит отпустить гаджет, я наблюдаю за тем, как он вводит цифры своими пальцами. Его кисти очень крупные, но они также выглядят сильными. Я вижу аккуратно постриженные ногти, они так же как и большие пальцы измазаны черным. Когда забираю мобильный, я ощущаю шероховатость кожи, как и в тот момент, когда он меня остановил прикосновением. Они чуть сухие, но определенно крепкие с голубыми линиями вен.

Мне нравится, что Арсений касается моей кожи. Это мимолетно, но словно и он сам этому рад. А может это лишь мое воображение.

Я сбрасываю ему сообщение со смайликом улыбкой, и смотрю на имя контакта, которое написал сам «Арс».

– Это я, – говорю, когда его телефон сообщает о входящем смс.

– Отлично, – хлопает по карману.

– Отлично.

Мы стоим на месте пару секунд, и я решаю, что на сегодня неловкостей вполне достаточно.

– Тогда я пойду.

– Увидимся, – кивает и позволяет мне выйти первой. Я думала, что он тут же закроет ворота и вернется во двор, но парень встает, облокотившись на каменную колонну, и наблюдает за тем, как я иду по дорожке домой.

Оборачиваюсь несколько раз не в силах перестать это делать. Потому что мне неловко и одновременно с этим интересно, остался ли он там и когда планирует уйти.

Арсений стоял до конца. Пока я не скрылась за высоким забором.

Мне пришлось взять себя в руки и взывать к самообладанию, пока я подходила к дому. Потому что отвечать на вопросы мамы я по-прежнему не желала. А она определенно заметила бы мое настроение, словно в семье Павловых улыбаться принято только перед кем-то. И если надеялась, что

пойду обратно в комнату незамеченной, как и вышла, то мне не повезло.

– Ты гуляла?

Повернула голову и заметила ее в кресле обложенную журналами. Они лежали с раскрытыми страницами, по меньшей мере штук пять. Мама снова собирается сделать ремонт, или что-то еще менять в доме.

Она была в одном из любимых светлых костюмов. Словно ее мог кто-то видеть. Но она всегда предпочитала выглядеть идеально и строго, даже когда это было совсем некстати. Иногда мне казалось, что мама не умеет улыбаться, быть счастливой и отдыхать.

– Да. Сейчас возьму кое-что из комнаты и поеду в город.

– Возьми Семена, – говорит, не отрываясь. Только Марина Павлова могла одновременно, читать и вести беседу.

– А такси уже не в моде? – поддразниваю ее, и на меня поднимаются два карих глаза. Она смотрит как на умалишенную.

– Уверена, это неудачная шутка.

– Конечно.

– Пожалуйста, не забывай, чья ты дочь и какую фамилию носишь. Это не игры, Таисия. Твой отец долго шел к этому.

– Конечно, мама.

– Умница, – она улыбается, но это лишь маска жены Виктора Павлова. Никто, я уверена, и она сама, не знает женщину, скрывающуюся за этой маской.

Иногда мне становится жаль маму. Но когда я вижу ее в деле, внутри всей той рутины, которая окружает ее, я понимаю, что ей это по крайней мере нравится и она принимает свою жизнь такой. Хотя, возможно, очень сильно ошибаюсь.

В спальне я переодеваюсь в удобные джинсы и топ. Беру сумку побольше и уезжаю в город.

В клубе, котором я на самом деле не планировала никакой вечеринке, быстро приняли мой заказ.

Оставалось еще одно. И написав приглашительное сообщение, я разослала его всем, кого знала и кого хотела видеть. Над именем Арсения я зависла. Ведь если отправлю ему, то он поймет, что я сделала это только что, как было на самом деле. Тогда вскрыется ложь и мне снова будет неловко. Поэтому, обойдя его я нажала отправить.

Ответы стали приходить мгновенно, и я довольная отправилась за платьем. Разумеется, в моем гардеробе было много подходящих нарядов, но в этот раз я покупала что-то, чтобы понравиться парню. А это случилось со мной впервые.

Арсений заинтриговал меня, и мне хотелось узнать его. Хотя бы для начала. Я не умею распознавать знаки, но, быть может, он тоже не против?

Я выбрала нежно-голубое платье до колен с завязками на шее, а не на бретелях. У меня имелись силиконовые наклейки, для подобных нарядов, где не предназначалось ношение бюстгалтера. А дома стояла пара босоножек, которые идеально впишутся в образ.

Пока ехала обратно, не могла не улыбаться. Мне скоро исполнится восемнадцать, и в моей жизни появился парень, который мне нравится.

Идеально, разве нет? Лучшее совершеннолетие.

Но все настроение развеяла мама. Которая встретила меня на пороге. Ее лицо было отражением какой-то особенной эмоции. Она могла быть одновременно: недоумевающей, злой и спокойной.

Сейчас это означало что-то плохое. И пока я не успела задаться вопросом, что конкретно ее ввело в это состояние, она сказала сама:

– Ты познакомилась с приемышем Камиллы?

Глава 4

Подача вопроса была унижительной и оскорбительной для Арсения и самой тети Камиллы. И более того, я собиралась выяснить, что она имеет против этого факта как знакомство.

– Да. Ты против?

– Боже, Таисия, – она воскликнула так громко, схватившись за сердце, что наш садовник обернулся. А ведь мы стояли внутри дома.

– Мама, я не понимаю в чем проблема? Тебя сейчас будто удар хватит, – поставила пакеты с покупками на пороге, где мы начали разговор, и прошла на кухню, налить ей воды.

Сегодня жарко, может, поэтому она побледнела.

– Боже, ты предлагаешь матери воду из-под крана? – на ее лице была смесь удивления и отвращения.

– Неужели по трубам стали пускать яд?

– Таисия? Я тебя не узнаю, – шок на красивом материнском лице был неопишум.

– Мам, это просто вода, – я отпила, немного дав понять, что это нормально, если просто ее выпить.

Она покачала головой и подошла к холодильнику. Вынула оттуда стеклянную бутылочку и наполнила бокал на высокой ножке. Видимо, у нее новый бзик по поводу здоровья.

Быть дочерью Марины и Виктора Павловых очень слож-

но. Особенно когда ты полная противоположность тому, чего от тебя хотят. Я не бунтарка, но и не та безмолвная кукла с улыбкой на лице, которую приходилось изображать перед ними слишком часто. Не то чтобы я выросла и решила положить конец ее влиянию на меня и мою жизнь, но кое-что определенно должно измениться с этих пор.

Я закатила глаза, но осталась на месте. Ведь мы недоговорили.

– Итак, в чем дело? – она опустила воду слишком громко, точно сдерживая гнев, который был неуместен, как я считала.

– Прости? Я даже не понимаю откуда проблема.

– Я задала тебе вопрос, и ты ответила мне, что познакомилась с этим мальчишкой. Зачем?

– Мама, проблема в наличии нового знакомого, или в том, кто этот человек? Ты ведешь себя странно и называешь его то «мальчишкой», то «приемышем».

– Ради бога, ты же не станешь говорить о нем как о родном сыне Камиллы и Романа, как о ровне. Он плебей и общение с ним...

– Ты... – у меня не хватало слов. Их просто не было. По крайней мере, приличных. – Мама, поверить не могу, что ты все это произнесла только что вслух. Это ужасно.

Ушла к входной двери, но она меня перехватила.

– Мы недоговорили, – тон сменился на властный, от которого я давно не испытывала страха.

– Если ты планируешь осыпать Арсения своими ужасными словами, мы не станем продолжать. Ты не можешь так о нем говорить и вообще о людях.

Мне казалось, что я объясняю ребенку, как снимать обертку с конфеты, прежде чем положить ее в рот.

– Правда? И почему? Какое из моих слов в отношении этого... – она задумалась на секунду, выискивая в голове слово, – человека, говорило о лжи? Он рос под крышей Буровых, но остался оборванцем. Даже с их фамилией и отчеством Романа. И, – она прочистила горло, как будто перед тем, как произнести финальное слово, – я запрещаю тебе с ним общаться.

– Знаешь, я сейчас уйду и притворюсь, что не слышала этого всего. А тебе надеюсь, станет в итоге стыдно за свои слова.

– Нет, дочка, – она обхватывает мое запястье своей ладонью и не позволяет сделать шаг. – Ты сделаешь так, как я сказала. Если твой отец узнает, он будет весьма огорчен твоим поведением.

– Тогда посмотрим, что скажет он. Потому что идти на поводу твоих дурацких принципов и прочей ерунды я не хочу.

– Это не принципы, – взревела на весь дом снова. – Он оборванец без родословной. Даже дружба с ним мрак, который ты сеешь на нашу репутацию. Прошу, одумайся. К тому же ему так много лет. О чем вам говорить? Какая может быть дружба у ребенка со взрослым мужчиной.

– В этом и проблема, мама. Я не ребенок, – дергаю свою руку и вырвавшись беру пакет, быстрым шагом скрываясь за дверью своей комнаты.

Отказываюсь понимать ее. Просто не хочу. Мама была брюзгой, но, чтобы дойти до такого? Это уже слишком.

Меня охватила жуткая ярость. На языке крутились самые отвратительные слова, которые я старалась не произносить вслух, но сейчас очень хотелось.

Повесив платье в гардероб, я разделась, проходя дальше в раздвижные двери, и оказалась в ванной комнате, чтобы принять быстрый душ.

Наш дом был большим и одноэтажным. Мне нравилось, что гостиная шла на уровень ниже и одна из ее стен ослепительно солнечной, состоящей из панорамных окон и парой раздвижных дверей. Из нее был выход на задний двор, в котором было все для отдыха. Этот дом, мог бы стать моим любимым местом, куда я бы хотела возвращаться постоянно, но в итоге я предпочитала оставаться в школе или у бабушки, изредка появляясь на глазах родителей, в городском пентхаусе. Здесь я не была с самого начала учебы.

Я задумалась о тете Камилле и дяде Роме. Они были хорошими людьми. Я помнила их маленький отрезок своей жизни, но даже так мало пробыв в моей памяти, отпечаток их остался очень большим. И сейчас мне было очень грустно, что я их больше так и не увидела.

Выключив воду, я надела тонкий халат и вошла в спаль-

ню. Открыла ноутбук и проверила чат. Почти все отозвались, кого я пригласила.

Посмотрев чуть ниже в списке бесед, я заметила, что значок контакта Арсения светился зеленым, и вошла в нашу переписку, где по-прежнему был только мой смайлик.

Пальцы висают над его фото контакта, которое я немедленно сохраняю себе в телефон. На нем он смотрит прямо в камеру и улыбается. Один уголок губ немного выше другого, глаза чуть сощурены и на щеках совсем крохотные ямочки, выглядит это поразительно.

– Боже, может я маньячка? – внезапно приходит мысль.

Но посмотрев на него снова, я нахожу оправдание моему безумству и внезапной симпатии. Он такой красивый. Кто бы ни говорил, что внешность не главное, он будет неправ изначально. Прежде чем узнать человека, мы все же видим его сначала снаружи.

Никто не открывает двери во внутренний мир, не показав тот, что снаружи. И я мечтала узнать его. Понять, кто же такой Арсений Буров.

«Починил свой байк?», – правильное слово? Или лучше написать мотоцикл?

Я зависла над своим сообщением не зная, как правильно написать. Мне почти восемнадцать, мне понравился впервые парень. И общение мне дается с трудом. Я очень не хочу показаться глупой малолеткой, и чтобы мама была права со своим: «о чем общаться взрослому мужчине с ребенком».

Но на самом деле мне до ужаса хотелось взять какой-нибудь блокнот и начать выводить сердца с именами «Тая + Арс = любовь».

– Я глупая малолетка, – упала на постель и убрала в сторону телефон, который резко щелкнул. – Что?

Поднялась и увидела, что случайно коснулась самолетика, который отправил мое сообщение ему.

– Он точно надо мной посмеется и подарит на день рождения шампунь для детей с куклой Барби.

Моя пламенная речь закончилась и когда я заглянула в телефон, он весело отбивал ритм тремя точками, скачущими по экрану. Я замерла. И оставалась в таком положении очень долго, пока мне не пришел ответ.

«Ага) Потом покажу, как он теперь громко ревет.»

И мой писк пронесся по всему дому. Я становлюсь немного ненормальной. И он станет моим оправданием, когда меня решат поместить в психиатрическое отделение.

«Круто) А я только приехала с города и плавлюсь от жары. Собираюсь почитать. А ты?»

«Собираюсь прокатиться»

Пока я пялилась на экран мобильного, глупо ожидая приглашения, услышала рокот мотоцикла и побежала к окну, чтобы открыть его. У меня не было обзора на дорогу из комнаты, да и забор достаточно высокий, но я хотела хотя бы услышать, чтобы представить, как он мчит вперед, крепко сжимая руль.

Звук пронесся с большой скоростью, а за ним послышался клич встревоженных птиц, взмывших в небо. Я улыбнулась этому. Кажется, наш тихий поселок скоро перестанет быть таковым.

Глава 5

Арсений

Смотрю вслед девчонке и не шевелюсь.

Это важно.

Если я не провожаю ее к дому, то смотрю за тем, как она дойдет к нему. Отец многому меня научил, но правда в том, что многое из этих штучек мне не подойдет никогда.

То, что Тая из семьи Павловых меня мало волнует. Мама отзывалась о них нормально. Но это не было равносильно – хорошо. Высшие круги часто кажутся идеальными снаружи. Внутри эти люди давно прогнили. Они пропитались собственным ядом, но их он не убивает. Парадоксально, однако.

Но здесь и думать нечего.

Тая слишком нежный цветок для меня. И хоть я не отношу себя к слоям, вылезшим из самого низшего подполья, все же не могу сказать, что далеко ушел, даже если рос в доме с пятью комнатами и личным поваром и садовником, посещая частную школу.

Этой девочке нужен принц и бал, а я не он, и балы меня

не интересуют. Так что нет смысла напрягаться, чья бы дочь она ни была. Я даже не рассматривал ее как парень. Пусть и заметил, что она очень худая, но стройная. С длинными волосами какого-то шоколадного оттенка и с губами, которые имеют не самую ровную линию, не пухлые, но определенно розовые и красиво блестят на свету, стоит ей провести по ним языком. Остального я и не заметил.

Как только она оказалась за воротами своего дома, я заметил стоящую женщину на зеленой лужайке в соседнем от Павловых дворе. И этот взгляд... ооо, я к таким привык. Дело в том, что эти люди уверены, что если ты отмыт снаружи, то нутро никак не подчистишь и кровь не заменишь. Если ты безотцовщина, то ею ты и останешься. При этом сами не замечают дерьма, скопившегося под их кожей.

Законы этого мира просты. Я остался для них сиротой и бандитом со сломанным носом. Жаль их разочаровывать, я планирую здесь задержаться.

Взглянув в ответ с не менее жестким взглядом, я проследил за тем, чтобы она поспешила в дом и закрылась в нем изнутри.

Видимо, тот факт, что подросток – теперь мужчина, ее напугал. Пусть. Порой люди должны тебя бояться.

Ухожу обратно.

Провожу в гараже около трех часов. А когда заканчиваю с ремонтом, убираю ключи в кейс, ощутив, что ужасно голоден. Вынимаю наушники из ушей, где льет чистый рок. При-

нимаю душ и перекинувшись парой смс с другом и, как ни странно – Таей, уезжаю в город.

В торговом центре съедаю пару бургеров и запиваю их колой. Мысленно отмечая, что мне придется затариться в магазине продуктами чуть позже.

Прохожусь по магазинам прикупив несколько футболок и подумываю о том, что мне стоит приобрести подарок девчонке, даже если не пойду в тот клуб.

Осталось решить: что именно?

Час блужданий не привел ни к какому решению. Нет, правда. Мне двадцать пять лет, а я хожу по торговому центру и ищу подарок какой-то девчонке из соседнего дома, с которой знаком три минуты?

Черт, что со мной не так?

Разворачиваюсь и ухожу на парковку, а после уезжаю домой. Но там меня ждет сюрприз.

– Эльвира Анатольевна? – встречаю на пороге дома с венником и совком нашу домработницу.

– Ох, мальчик мой, – она со слезами на глазах бросается на мою шею и обнимает, крепко прижимая сильными руками. – Как жаль... Как жаль Камиллочку и Рому. Ой горе какое.

– Да, мне тоже, – я сглатываю ком в горле, стараясь не показывать свою скорбь.

Не знаю почему, но это я хочу оставить для себя. Выплескивать боль потери в гонке с ветром, стоя у обрыва, наедине...

Она отрывается и, вытащив платок из кармана своего рабочего платья, вытирает глаза.

– А я на операции лежала. Вот только выписали меня и сразу к тебе. Даже попрощаться не успела с ними. Она мне дала выходные и...

– Я могу отвезти вас на кладбище, хоть сейчас. Поговорите с ними.

– Завтра, Арсенюшка, завтра, – гладит по предплечью. – Приберу немного только, смотри, как грязно стало.

– Эм... Я, в общем-то...

– Что? – она смотрит заплаканными глазами, а я и не знаю, как ей сказать, что не планировал кого-то нанимать сюда. Сам вроде решил, что справлюсь, многому ведь научился.

– Я же тут один жить буду, Эльвира Анатольевна, готовить умею, кусты стричь тоже.

– Так, я ж просто поухаживать за тобой. Камилла бы мне не простила, если бы я тебя оставила одного. А выплат мне, итак, достаточно. Мы же с твоей мамой добрыми подругами стали за годы, проведенные вместе. Разве могу я сына ее оставить.

Становится стыдно, что ощущаю краску, заливающую лицо. Нет, деньги не проблема, я не планировал тратить их на комфорт, который сам себе умею обеспечить, только и всего.

– Так ты не уедешь? Камилла так переживала, что ты не вернешься, – меня бьет укол вины, что я не успел приехать домой до их смерти, поэтому поднимаю глаза к небу.

– Да, я останусь здесь. Решил так.

– Умница. Отчий дом – он самый родной. А здесь все твое.

Дети, когда уехали?

– Вчера буквально разъехались.

– Не собачились хоть, как обычно?

– Нет. Все прошло...

– Идеально, – говорим вместе и смеемся. – Она бы точно так и сказала.

– Да, – улыбаюсь, вспоминая маму.

– Ох, что же я... – всплескивает руками и хватает меня под локоть. – Голодный небось, пошли в дом.

– Ну я вроде поел.

– Твои вроде, – бормочет, пока мы проходим на кухню, откуда доносятся ароматы домашней выпечки и вкусного обеда, заставив проснуться воспоминаниям прошлых лет, словно все хорошо. Все живы. Стоит выйти из-за угла, я увижу маму в своем любимом кресле за ноутбуком, а отец смотрит телевизор. Но ее место пусто, ноутбук в спальне, которую я не трогал и даже не входил, а телевизор безмолвно молчит с лежащим рядом пультом, который теперь никому не нужен. – Вот тебе борщ и второе, – выхватывает меня из мыслей тетя Эльвира, поставив передо мной тарелки. – А эти бургеры, оставь другим.

– Спасибо, – вдыхаю глубоко мясной бульон и хватаю ложку.

– Ты пока ешь, а я скажу, – строго заявляет. – Приходить

буду два раза в неделю. Наготовлю, приберу, да постираю. Парень ты взрослый, все понимаю. Если надо, ты говори, помогу всегда, не стесняйся. И платить мне не надо, а то видно, надумал уже. Не возьму и точка.

– Эльвира Анатольевна, так не пойдет.

– Пойдет, еще как. Вот как женишься, так и буду дома на кровати лежать. А так, без разговоров. Вон, тощий какой.

Она резко замолкает, и я отрываю от тарелки глаза.

– Что?

– Вырос ты быстро, Арсенюшка. Двадцать пять лет уже. А девушка есть? – ну, началось.

Издаю смешок, пораженный тем, как ловко она перешла с одной темы на другую. Просто качаю головой, говоря «нет» и перевожу все свое внимание на борщ.

– А я вот книгу купила вчера. Ты знал, что издательство готовило в печать новинку Камиллы?

– Нет. Но я знал, что она работала над чем-то. Мы говорили о ней, до... кхм, – прокашливаюсь, не желая договорить то, что не могу уложить в голове.

Смерть не всегда то, что мы думаем. В смысле она есть. Она всегда рядом. Главное в этом то, что оставляют после себя люди. А оставляют они всегда очень много. Камилла Бурова не ушла бесследно. И помнить ее будут всегда.

– Вот, вышла она. «Порой любовь – это просто слово». Ой, как она красиво писала.

Я слушаю женщину, а сам думаю в эту секунду о том, что

подарю Тае. Она упоминала чтение и книги.

И все же понимаю, что снова возвращаюсь мыслями к ней. Не к добру.

У меня нет в планах девушки и пары детишек. Сомневаюсь, что когда-либо буду готов к этому. Ответственность – это хорошо, но я не тот, кто может себя обременить подобным.

Когда Эльвира Анатольевна уходит, я мою посуду, к которой не позволил ей прикасаться и снова сев на своего стального «коня», еду в книжный.

Смотрю на стенд со знакомым именем и книгами. Презентация уже проведена была от издательства и там рядом осталось ее фото. Черно-белое. С датой рождения, теперь и смерти.

Покупаю ее роман, впервые без личной подписи.

– Вы выбрали хорошее фото, – говорю девушке у кассы.

– Это с прошлой презентации. Так жаль ее.

– Да.

Забираю книгу, обернутую в желтую бумагу, которую попросил упаковать и, постояв еще немного, наблюдая за тем, как раскупают новинку моей матери, снова смотрю на фото, где она улыбается, ставя подпись.

– Ты даже им умудрилась подарить часть себя, мама.

Оказавшись дома, часы показывают девять. Прохожу в свою комнату, оставляю свои вещи и подарок там, а затем иду в гостиную, где засыпаю под шум телевизора, который

имитирует жизнь в этом огромном, но безнадежно опустошенном доме.

Глава 6

Таисия

«Не навязывайся» – это мне сказала подруга, когда я под видом интересного фильма рассказала, как одной девушке понравился парень.

Я даже не знала, как себя вести, поняв и определив для себя, что мне Арсений очень... нужен. Такое определение подойдет под те чувства, которые я сейчас испытывала?

Я слышала рокот его мотоцикла несколько раз и задавалась вопросами: куда он ездил? зачем?

Я провисела в чате до глубокой ночи, но так и не придумала, что ему написать, и от него смс не дождалась. Да и с чего бы Арсу это делать?

К тому же я все-таки вытащила новый красивый блокнот с плотной бежевой обложкой и нарисовала внутри сердечки блестящими гелевыми ручками. Буквы. И прочие девчачьи прелести, обозначающие ничто иное чем зарождающаяся любовь.

Утро следующего дня началось с громкого скандала меж-

ду отцом, вернувшимся, видимо, поздней ночью или ранним утром, и матерью. Я даже не пыталась слушать причину, просто включила музыку и сделала вид, что день еще не наступил.

Вновь разбудили меня подруги. Даша и Милена желающие пробежаться по магазинам.

– Я вчера уже купила платье, идите сами, – откинулась на подушку и попыталась закрыть глаза. Но с меня бесстыдно стащили тонкое одеяло и не вернули ни под каким предлогом.

– Ты долго отсутствовала, а завтра твой день рождения. Поэтому почисть зубы и надень удобную обувь, нам предстоит миссия.

– У меня ощущение будто уже устала.

– О да, это будет долгий день.

Через полчаса мы вышли из дома. Мама с папой как ни в чем не бывало сидели в гостиной и что-то обсуждали, когда мы с девчонками проходили мимо.

– Веселитесь девочки, – сказала она и продолжила свой тихий монолог, обращенный к отцу.

Так как всех собрала Даша, мы сели в ее машину с откидным верхом, которую ей подарили родители буквально месяц назад на окончание учебы и рванули вперед.

Я едва успела повернуть голову в сторону дома Арсения, проезжая мимо, как увидела его открывающего ворота, чтобы выехать на машине отца.

Он посмотрел на меня слегка улыбнувшись, а потом... подмигнул.

Это же не был нервный тик? Я уверена, что нет. И потому у меня появился повод. Быстро вытаскиваю телефон и печатаю смс.

«Привет) Ты все-таки едешь и на автомобилях?»

С широкой улыбкой я даже не слушала, о чем щебечут подруги. Я просто ждала его ответ.

«Привет. Кажется, да) Мой холодильник почти опустел. Плюс везу мамину подругу на кладбище. Она не успела с ними попрощаться. Ну а ты? У вас там было весело в тачке»

Сначала не знаю, как правильно ответить. В одном сообщении и скорбь и веселье.

«Мы едем по магазинам. Подруги настояли, так что у меня не было выбора».

Он не отвечает мне в течение получаса. За это время мы подъезжаем к нужному месту и начинается штурм бутиков.

– Я не стану это покупать. Мне незачем, – убираю на место красивый атласный халат, под которым спрятано нижнее белье. Я такое даже не примеряла ни разу, хотя люблю красивое белье. Там ничего не скрыто. Только кружево и больше ничего. Оно определенно создано для того, чтобы кто-то его снял. В моей жизни такого человека, да и повода не было.

– Оставь ее Милена, она явно еще девственница, – почти насмешкой говорит Даша.

– Ты не пристыдишь меня за то, что я не сплю с кем по-

пало, Даша.

– Зачем спать с кем попало? – закатывает глаза. – Можно просто иметь кого-то одного.

– Мне даже восемнадцати нет. И если у меня случится секс, то не потому, что это кому-то надо.

– Знаешь, Тай, это круто, когда ты мечтаешь о лепестках роз и принце. Я говорю тебе о реальности. Мужики не будут ждать, пока ты решишь, что он тот самый. Он пойдет и найдет ту, что без заморочек. Они не любят ждать, никто.

– Ты старше меня всего на полгода, откуда в тебе столько познаний?

– Во-первых, я занимаюсь сексом и могу сказать, что это круто. Во-вторых, у меня есть старшие сестра и брат, с которыми мы порой говорим на самые откровенные темы. И просто знай, секс – это просто физика двух тел. Не жди, что это будут бабочки и единение душ. Любовные романы обманывают.

– Я не жду принца. Я как неделю вернулась из школы для девочек. У меня день рождения на носу. И мысли о моей девственности, последние в списке дел. И да, я тебя услышала.

– Именно поэтому я твоя подруга, – кладет руку на мое плечо. – Так что купи этот комплект. Он имеет право висеть в твоём гардеробе, до особо дня. Я не толкаю тебя в постель к первому встречному. Это просто жизнь. И она твоя, как и твое тело.

Милена, покраснев до кончиков ушей, думаю, как и я са-

ма, улыбается. И я догадываюсь, что она на моей стороне и в моей команде, просто не перечит Даше. Впрочем, я тоже не пытаюсь.

Мы обедаем в ресторане. И только освободив руки от пакетов с покупками, я беру в них телефон.

«Подготовка к празднику?»

Мои губы широко расплзаются в самой искренней улыбке даже от этих трех слов и мой телефон тут же исчезает из рук.

– Эй, какого черта, Даша? – ужасно злюсь и протягиваю руку с ладонью, перевернутой вверх.

– Кто это? Ты с кем-то общаешься? – она не смотрит на экран, и уверена, выколю ей глаза, если посмеет.

– Верни чертов телефон и не смей заглядывать в него, – мои слова ее уже не так веселят, я же пылаю яростью.

– Ты чего? Мне просто интересно, кто или что заставило тебя улыбаться, – гаджет опускается в руку, и я тут же блокирую его, так и не ответив.

– Интересно? Ты могла задать вопрос типа: «Тая, почему ты улыбаешься?».

– И ты бы ответила?

– Я бы хотя бы не была на пути к тому, чтобы оттаскать тебя за волосы.

Если честно, я не уверена, что у меня вышло бы сделать то, что я сказала. Я дралась в школе с парой девчонок. Но это было скорее ерундой. Мы схватились за волосы и упали

на пол, катаясь туда и обратно. Со второй просто держались за предплечья, не позволяя друг другу ударить в лицо, например, и пихались ногами. Сейчас же, я бы сжала руки в кулаки и, возможно, воспользовалась ими.

Дело не в телефоне. Дело в нем. Они, как и моя мать, стали бы выражать свои «фи», говорить ужасные вещи и пытаться унижить Арсения. А может, наоборот, их слюни пачкали скатерть ресторана. В любом случае это было мое личное, то, что я буду хранить глубоко в душе, пока не станет ясно и без слов. До тех пор, «мы» это просто мы, без постороннего мира.

– Даш, – влезает в нашу перепалку Милена, – это было не круто.

– Ой, какие вы неженки, – фыркает и закрывается меню от нас обеих.

Я киваю Миле и с грустью думаю о том, что не отвечу ему сейчас, чтобы не рисковать и не дразнить Дашу своим счастливым лицом, ведь иначе я не могу. Он улыбка моя.

В дороге обратно домой я, наконец, отвечаю Арсению.

«Вполне готова. Скорее просто повод пройтись по магазинам».

Въехав в поселок, уже слегка вечерело, потому что мы зашли в кинотеатр и посмотрели новый блокбастер с красавчиком Батлером. Стоило нам свернуть на первую улицу, мы наткнулись на несколько машин и громко играющую музыку, доносящуюся из приоткрытых окон одной из них. Все они

стояли у дома Арсения.

Парни засвистели и стали приглашать к ним.

– Остановимся?

И я была бы против. Ушла сразу, если бы не ОН. Арс стоял, сунув одну руку в карман, и следил за мной, при этом вторую держал на плечах какой-то незнакомой девушки.

Остальные парни были явно старше нас, его возраста. И точно знали моих подруг. Но я здесь не училась. Поэтому вряд ли вспомню хоть одного.

– Привет, мальчики, – Даша кошачьей походкой пошла вперед к своему капоту. Милена встала рядом, а я, помедлив, все же открыла дверь и оказалась на том самом гравии у дома Буровых. Стала подходить к подругам, а ноги не слушались совсем.

Меня выворачивало от странных мыслей и ощущений. Внутри больно покалывало, а горло давило, не пропуская воздух.

– Кто это тут у нас? Ваша подружка? – какой-то блондин сразу стал подходить ко мне ближе.

Мы с Арсением смотрели в глаза друг друга, пока остальные были заняты болтовней.

– Привет...

– Тая, – подсказала Даша и я разозлилась, потому что хотелось промолчать.

– Таисия? А я Алекс, – оторвала глаза от объекта моих мыслей и посмотрела на того, кто не интересовал совершен-

но. Я сейчас была подавлена и в голове мелькали тысячи мыслей, что не могла ухватиться ни за одну из них.

Парень сделал еще полшага ко мне, и я оказалась почти вдавлена в машину, потому что старалась сделать расстояние больше.

Мне не было страшно. Это скорее было неприятно. Не то же самое, когда я стола так близко к Арсению. Но сейчас с ним рядом стояла другая, а не я.

– Рада познакомиться.

– Алекс, там просят другую музыку, – вклинился знакомый голос, между нами. А после и сам Арсений.

– Пойдем, покажу тебе мою малышку, – передо мной оказалась огромная ладонь, предлагающая взяться за нее.

– Братан, – Буров ударил по ней. – Вали, а?

– А... Ладно, – парня будто подменили. И «дамский угодник» тут же ушел в толпу, требующую сменить пластинку, уводя чуть дальше народ.

Когда мы остались вдвоем, то мне показалось, что воздух стал ядовитым.

– Судя по количеству бумажных пакетов, в магазинах вы все же кое-что оставили? – суровое лицо, что было пару секунд назад, сменилось на то, что я наблюдала вчера, и стало немного легче. Если сделать вид, что я не слышу голоса той девушки, которую не видела из-за возвышающейся надо мной фигуры Арса.

Глава 7

– Все, что не нашего размера осталось на местах, можешь быть уверен, – отвечаю, встретив его юмор улыбкой.

– И какой у тебя размер? – кажется, вопрос срывается прежде, чем он успевает обдумать его, и мы начинаем смеяться. – Прости.

– Ну если тебе в самом деле интересно, то мой размер s, а в некоторых магазинах xs.

– Оно и видно, – оглядывает мое тело, и я краснею.

– Я, кстати, не сказала название клуба на случай, если ты все же решишь заскочить на пару минут. Даймонд. Он на Крылова...

– Я знаю его.

Арсений замолкает, и момент выходит супернеловким. А дальше его начинают звать в толпу и сложно сказать кто конкретно. Парень даже не делает вид, что ему это интересно, продолжая стоять со мной. Это почти радует. Но когда на его плечо ложится женская рука, я внутри холодею и неловко переминаюсь.

– Пойдем, парни пиво вытащили из холодильника. Привет, – смотрит, будто только увидела меня.

Девушка самая обычная, но очень симпатичная. Я умею быть объективной. Она одного роста с Арсением, что делает

их идеальными даже в этом. Было глупо надеяться, что я его заинтересую и, тем более что он при этом не имеет девушку.

Быстро заглядываю в машину Даши и вынимаю свои пакеты. Мне даже кажется, что каждое движение сопровождается скрипом моих суставов, настолько тяжело шевелиться.

– Что ж, я пойду. Хорошего вечера.

– Ты не останешься? Там всем хватит, – она, возможно, дружелюбна, но я ответить тем же не могу. Это будет сложно, но я попытаюсь.

– Я не употребляю алкоголь.

– Ей нет восемнадцати пока что. Завтра у Таи дэрэ, – слышу пояснения Даши и следом раздаются понимающие смешки. Кто-то кричит, что в этом нет ничего страшного, но я уже особо и не слушаю.

– Всем пока, – дурацкая улыбка и резкий разворот.

– Ты можешь просто побыть в компании, не обязательно уходить или пить, – снова доносится ее голос.

Она что, издевается надо мной? Остановиться не успеваю, как и продумать, что ответить, за меня все делает он.

– Настя, она сказала, что не употребляет алкоголь и уходит, – жестким и совсем не милым голосом отвечает Арс и куда-то идет, судя по тяжелым шагам, которые я слышу, продолжая путь. А после он оказывается рядом. – Ты не против, если я проведу тебя?

Замедляюсь, немного ошалело смотря на него, и качаю головой, вместо ответа.

– Отлично, тогда пошли.

Мы делаем порядка десяти шагов, когда за спинами раздается свист и смех парней.

Оборачиваюсь, не зная, что хочу увидеть, но Арсений не позволяет мне это сделать.

– Не обращай внимания, – придерживает на локоть.

– Ладно, – продолжаю перебирать ногами, которые едва ли чувствую.

Тишина становится все менее напряженной, однако мы все равно молчим. К дому приходим быстро, потому что здесь от силы двести метров.

Останавливаюсь у ворот и оборачиваюсь.

– Спасибо, что провел.

– Прости, за них.

– Твои друзья?

– Там только один друг, остальные те, с кем я учился. Так вышло, что мы все собрались здесь этим летом.

На языке был еще один вопрос и мне пришлось его прикусить до боли, только бы заставить молчать. Иначе буду выглядеть глупо, спрашивая о том, что по идее не касается меня.

– Ясно.

Неловко перешагиваю с ноги на ногу, смотря куда угодно, но только не на него.

– Тогда иди веселись. Не буду задерживать.

Разумеется, никто из нас не сдвинулся. Не знаю, почему

он стоял на месте, но я точно была той, кто хотел продлить эту встречу хотя бы немного.

После минуты молчания я не выдерживаю.

– Почему ты стоишь?

– Потому что ты не вошла.

Меня удивляет ответ и заставляет снова думать о себе, как о важной девушке, хоть и понимаю, что это просто воспитание Камиллы и Романа.

– Это важно?

– Да. Я должен быть уверен, что ты вошла в дом.

– Окей, я поняла, – дергаю ручку, и калитка отворяется, тихо поскрипывая.

– Спокойной ночи, Тая, – останавливаюсь и смотрю на него через плечо.

– Не могу пожелать того же судя по тому количества пива.

Но все же, спокойной ночи, Арс.

Он улыбается, покачав головой, и протягивает руку, закрывая дверь ворот, отрезая обзор на него. Не двигаюсь с места и не слышу, что он уходит.

– Ты планируешь стоять там всю ночь?

– Я джентльмен.

– Я так и подумала, – усмехаясь, все же ухожу.

– Увидимся, пока.

– Пока.

Дома царит тишина. Я заглядываю в гостиную и никого там не найдя двигаюсь к коридору, ведущему в мою комнату,

когда слышу шаги.

– Таисия, – слышится грозный голос матери за моей спиной.

– Добрый вечер, мама.

– На часах почти девять.

– Надо же. Что-то я рано.

– Остановись, немедленно, – устало прислоняюсь к стене и смотрю на нее.

Мама уже переделалась в один из своих шелковых халатов и надо признать, выглядит для сорокапятилетней женщины просто превосходно. Если мне это передалось с генами, я буду визжать от восторга, когда придет время считать морщинки.

– Мам, мы можем обо всем поговорить завтра?

– Ты была с ним?

– С ним?

– Ты знаешь, о ком я говорю, не кривляйся.

– Я ездила по магазинам с Дашей и Миленой. Ты пожелала нам удачных покупок, когда мы выходили из дома.

– Но ты вернулась пешком, и с тобой рядом был кто-то. Я уверена, что это ни одна из твоих подруг.

– Ты следишь за мной?

– Я наблюдаю за тем, чтобы моя дочь не натворила ошибок.

– Однажды ты сказала, что жизнь состоит из ошибок.

– Так и есть, но среди них могут быть те, что разбивают

нас больше, чем выбрать не ту стрижку.

– Брось. Твоя философия граничит с оскорблениями людей. Поверь она не идеальна, чтобы к ней прислушиваться.

– Тебе стоит просто поверить мне. Я прошила побольше твоего, Таисия.

– И это не дает права тебе вмешиваться в мою жизнь.

– Еще как имеет. Особенно если идет речь о том, что моя дочь, которую воспитывали как королеву, снизойдет до прислуги.

– Боже, – я закрываю глаза, а потом захожусь в истерическом смехе. – Воспитывали как королеву? Что за нелепость? Мой отец – будущий мэр, а ты его жена. Большого бреда в жизни от тебя не слышала. И стой, ты сказала, воспитывали? Именно мама. И место, где меня воспитывали, не предполагало того, что из него выпускают принцесс. Это была школа-интернат.

– Я тоже там училась и посмотри? – указывает на себя. – Я знаю себе цену.

– Просто ты умеешь и знаешь, как себя продать. Я ценник на себя не вешала, – разворачиваюсь и за пару шагов оказываюсь у своей двери.

– Как ты смеешь?

– Это были не мои слова. Извини, если обидела тебя.

Скрываюсь в комнате и проворачиваю ключ.

Сама не знаю, что на меня нашло. Не удивительно что мама от меня в шоке. Я никогда не разговаривала с ней в таком

духе. Но почему-то каждый раз, мне хочется защищаться, о чем бы ни шла речь или о ком.

Заснуть сразу мне не удастся. Я пролежала почти час в ванной. Высушила и вытянула не очень послушные волосы феном. Нанесла на тело любимый лосьон и уже, как полчаса смотрю в открытое окно на звезды.

Их сегодня слишком много. Ветер приносит шум и смех, который я пытаюсь игнорировать, но до конца не получается.

В чате никого. Не удивительно. Все гуляют.

И завидую им не потому, что мне нет восемнадцати, хотя через пару минут это изменится. А потому что они все могут быть с ним рядом, а я нет. К тому же та девушка... Она хваталась за него как хищница и я ее не осуждаю. Будь он моим, я бы...

Я бы ни за что не отпустила его.

Записываю мои сентиментальные мысли в блокнот, нарисовав еще пару сердечек и убрав его под подушку, наконец, засыпаю, игнорируя вибрирующий телефон.

Глава 8

Делая вдох, все еще находясь в сонной дымке, я ощущаю аромат пионов. Никогда не спутаю этот запах с каким-то другим. И я знаю единственного человека, который мог меня так разбудить.

Открываю глаза и вижу перед собой лицо бабушки.

– Доброе утро, – она улыбается и убирает цветы на тумбу рядом с моей кроватью.

– Бабуля, – сажусь и обнимаю ее. – Бабулечка моя.

Не передать словами, как сильно я соскучилась по ней. И как сильно хотела увидеть.

– Вот теперь вижу, что проснулась.

Она смеется и, взяв в свои ладони мое лицо, смотрит, озаряя душу светом, исходящим от нее.

– Такая взрослая. С днем рождения, Таечка.

– Спасибо, – снова набрасываюсь на нее. – Я так рада, что ты приехала.

– Я не могла пропустить твой праздник. И у меня есть подарок. Твой браслет еще у тебя?

– Конечно, – соскакиваю с кровати и подхожу к комоду. Вынимаю бархатную коробку, в которой хранятся мои украшения. – В школе не разрешали подобные вещи носить, поэтому пришлось оставить его дома.

Беру браслет, который она подарила мне в десять лет и с тех пор каждый год дарит маленькие подвески-кулоны на него и возвращаюсь к кровати. Этот будет восьмым.

– Что на этот раз?

– Конечно же, сердце, – она раскрывает ладонь и в ее центре лежит изящное, золотое сердце с бриллиантом в центре него.

– Какое красивое, – трогаю пальцем и в какой-то степени, оно очень знаменательное.

Крепим к замочку украшение, и я тут же надеваю на руку драгоценность.

– Мне очень нравится, бабуль. Спасибо, – целую ее морщинистую щеку.

– Итак, какие планы на вечер?

– Ты же знаешь, – закатываю глаза. – Ужин в ресторане «Бристоль».

– Ну, разумеется, твоя мать не могла упустить такую возможность, чтобы выгулять один из своих дорогих нарядов.

– Папа на взводе из-за выборов. Так что и ему это важно.

– По-моему, они на взводе от своей «важной» жизни, – посмеивается, и я ей подыгрываю. – Ну а дальше? Ты же не собираешься после этого скучного ужина сидеть весь вечер дома? Ты только что вернулась домой, и тебе исполнилось восемнадцать.

– Ну-у-у, планы имеются.

– И я хочу все о них знать, – бабушка как большая

сплетница складывает руки на коленях и смотрит кричащим взглядом «рассказывай немедленно».

– Собрала тех, кого помню и с кем общалась от случая к случаю в клубе.

– В клубе?

– Да, – пожимаю плечами, избегая пронзительного взгляда. – Спонтанное решение.

– Почему спонтанное? Ты не планировала?

– Если честно нет. Так вышло, – мои щеки сияют красным румянцем, и мне не нужно смотреть в зеркало, чтобы это знать.

– И как зовут твое спонтанное решение?

– Арсений, – улыбаюсь.

– Красивое имя, – одобряюще кивает.

– И сам он... – спохватываюсь, осознав, что все выболтала и не заметила даже. – Бабушка, ты вытянула из меня все.

– Это говорило твое сердце, а не ты.

Улыбаюсь сев ближе к ней. Беру в свои руки ее кисть и, трогая кольца, говорю:

– Ну, он мне нравится. Поэтому сердце тут ни при чем.

Всего лишь симпатия.

– Ох, Тая, – трогает мою щеку. – Оно всегда причем. Всегда. Даже если это просто симпатия.

Когда я остаюсь наедине со своими мыслями, мой телефон издает признаки жизни, и я тут же хватаю его.

У меня масса сообщений от одноклассниц из школы. Кто-

то из них живет в России, кто-то нет. Я быстро отвечаю начиная со свежих и медленно дохожу до самого первого.

– Так вот почему вибрировал телефон, когда я засыпала.

«С днем рождения, Тая.

Арс.»

В полночь.

Падаю на постель и визжу от счастья. Простое поздравление. Пять слов, а для меня это гораздо больше, чем я могла представить.

Выхожу к завтраку с улыбкой на лице, и даже мама не портит настроение.

Она поздравляет, сухо целуя в щеку и тут же напоминает об ужине, садясь на свое место за обеденным столом.

– Марина, у твоей дочери исключительная память. Поверь, она не пропустит этот важный для нее ужин, – бабушка смотрит поверх своей чашки на нас обеих.

– Ты только приехала и уже успела вставить свое слово, мама, – отламывает кусочек сырника и кладет его в рот.

– Я не могу не разговаривать.

– Не разговаривать или не лезть в мою жизнь?

Мне кажется, только бабушке удастся так ловко влиять на маму, что та сдает свои позиции моментально и перестает напирать.

– Ты ведь приехала только на один день?

Я перевожу глаза на бабушку, в глазах которой на малую долю пробегает боль, но тут же исчезает.

– Не беспокойся, я приехала на день рождения внучки. Думаю, что одни сутки ты выдержишь присутствие своей матери под одной крышей.

Моя мать встает, так и не поев и подходит к бабушке и целует ее в щеку.

– Я люблю тебя мама, но мы под одной крышей плохой тандем. Ты прекрасно это знаешь.

Затем она разворачивается и уходит.

Мне становится грустно и потому я молчу. Мои слова сейчас будут неуместны, да и что я скажу?

Бабуля улыбается и продолжает есть, словно ее не задело то, что дочь отвергает свою мать. Хотя в них я каждый раз вижу меня и маму. Словно у нас семейное эти недомолвки и упреки среди женщин.

– Ну что, ты покажешь мне свой наряд на вечер? – она ставит чашку в блюдце и опускает кисти на стол в завершающем завтрак жесте.

– Конечно, – ловко поднимаюсь и подойдя к ней беру за руку.

Мы до самого обеда проводим с ней время, и я немного отвлекаюсь от своего телефона.

Я ответила Арсению искренним спасибо, но он мне так и не написал. Да и что напишешь? Пожалуйста? Бред.

Волновало куда больше, придет ли он в клуб. С трех дня мы начали собираться на ужин. Судя по тому, что мама была чрезмерно требовательна – будет фотограф и скорее всего,

из какой-нибудь газеты.

Отец уехал еще с утра и потому, поздравление с чеком в конверте я получила на самом ужине за шикарным столом, среди людей которых я видела по телевизору или слышала о них.

Спустя пару часов, чеков в моей сумочке стало больше. Даша и Милена тоже присутствовали, так как наши матери подруги, да и дома наши находятся рядом.

– Ты до сих пор не рассказала нам, – шепчет Даша, когда все разошлись по углам посплетничать.

– О чем? – в моей руке был бокал шампанского, который я так и не отпила.

– Почему Арс, пошел провожать тебя.

– Мы познакомились. В этом не было ничего такого.

– А моя мама сказала, что видела тебя выходящей из его дома на днях.

– Зато теперь понятно, откуда узнала моя, что я знакома с сыном Камиллы.

– Мне кажется, ты одна считаешь его таковым. Он, конечно, горячий, но Тай, – она посмотрела на меня как на дурочку, – он не их сын.

– Брось, Даша, – выступила вперед Милена. – Он классный парень.

– И что? Что он даст тебе в будущем? Курорты и стабильность? Скорее ты будешь работать в чебуречной.

Боже, опять я слышу это.

– Если бы не знала наверняка, то была бы уверена, что ты дочь моей матери, – сказав это небрежно, я развернулась и ушла от них. Но услышала, что и Милена бросила подружку стоять одной.

– Не обращай на нее внимание. Чем старше она становится, тем больше похожа на наших матерей.

Устраиваемся снова за столиком увидев, что принесли десерт.

– Я видела, как ты на него смотрела, – с озорством шепчет Милена.

– Ай, у него девушка. Так что мне не мечтать о таком парне, – грусть сочится в каждом слове.

– Настя?

– Я не запомнила ее имени.

– Она подруга и не больше. Никто вопросы не задавал, но я так поняла. Они вообще не контактировали вчера.

– Возможно, он не проявляет эмоций на публике.

– Может. Но сомневаюсь, что это позволило бы ей целоваться с другим парнем.

Я сижу и смотрю на нее с открытым ртом.

– Поверь, они не пара.

– Ладно, верю, – улыбка и тепло разливается у меня в груди, и я чувствую, что градус настроения поднимается выше.

– Семен отвезет и привезет тебя обратно, Таисия, – строго заявляет мама, когда мы после торжества выходим на улицу и я говорю ей о своих планах.

– Хорошо, мама.

Она наклоняется обнять, но начинает шептать на ухо, чтобы быть уверенной, что ее услышу лишь я.

– Не смей вести себя как потаскуха. Ты не такая. Но если в сети появятся фото... Ты столкнешься с гневом не только моим, но и отца.

Оттолкнувшись от меня, она улыбается. А я не могу пошевелиться. Тон ее слов был настолько злым, что я могу легко сказать, это говорила другая женщина. Не та. Что улыбается всем вокруг.

– Внучка, – бабушка встает передо мной и смотрит с опасением. – Что она тебе сказала?

– Мама? Пожелала хорошего вечера, – лгу, потому что этой бурей не успокоишь море.

– Ладно, – гладит по плечам, спускаясь к кистям рук. – Повеселись, это твой вечер.

– Хорошо, – обнимаю ее, ощущая тепло, проникающее в меня, но смотрю ровно на маму, которая не отводит своих глаз от меня щурясь и обещая мне все то, о чем сказала недавно.

Глава 9

Арсений

– Ты приехала с Алексом в гости? – смотрю на небольшой рюкзак Насти.

Друг позвонил и сказал, что планирует заскочить ко мне на пару дней. Но я не ожидал, что он приедет не один.

С ней у нас было что-то вроде дружбы с привилегией. И этой привилегией был секс. Но мы оба поставили рамки и обозначили границы. Я должен был догадаться, что она слушала вполуха.

Нас троих связывал один приют. Последний, в котором мы все и познакомились. Потом я сбежал в очередной раз, а дальше моя жизнь круто изменилась, но осталось одно – их я не забывал никогда. Мама Камилла позволяла приезжать к ним. После выпуска из детдома они даже бывали у нас дома. Когда я уехал, тогда все и закрутилось с Настей.

Встречи были редкими, однако вот результат. Она стоит передо мной.

– Я хотела тебя поддержать. Брось Арс, мы все еще близ-

ки, и мы друзья.

На секунду стало стыдно. Я принял ее сочувствие иначе. В итоге пришлось отступить. Вечером, когда встретился с Таей, никак не мог понять, что я ощущаю. Настя вела себя, как обычно, но девушка напротив подумала именно то, что подумала.

Но что я испытывал по этому поводу?

Злость? Облегчение? Ничего?

Я планировал ничего не предпринимать на ее счет и в итоге сопротивлялся. Хотя момент был идеальным, отвадить ее от себя. Не смог. Или не очень хотел.

Когда вернулся, проводив ее к дому, стал объектом внимания подруги Таи. Она была воплощением всего, что мог желать. Когда в планах одноразовая ночь с той, что способна и готова на все. Любые эксперименты. И при этом ты не останешься козлом, потому что она первая выставит тебя из своей постели. Но также она стала в итоге всем, что я мог презирать.

То, как Даша смотрела, показало все, что я хотел знать. Ей стало интересно, но интерес не мог скрыть отвращение. Оно сквозило отовсюду. Я только фыркнул, когда намеки переросли в попытке встать ближе или прикоснуться.

Остаток вечера я понял, что слежу за часами. И как только заметил четыре нуля, пальцы напечатали несколько слов в телефоне.

На следующий день я проснулся поздно. Алекс и Настя

вообще оказались в одной спальне, но меня это мало волновало. Я планировал отдать подарок и сократить общение с девушкой. Мне это в самом деле ни к чему.

– Какие планы на сегодня? – спросил Алекс, проснувшись и кое-как заставив себя шевелиться.

– Не знаю, но никакой выпивки.

– А если мы отправимся в клуб? – голос и его интонация были переполнены вызовом.

– К чему нам это?

– Кажется, у одной красотки сегодня день рождения, – он отпил кофе весьма громко, мама бы ударила его по губам и заставила исправиться, вдруг подумалось мне.

– Я думал, что тебя не интересуют богатенькие девочки, – факт того, что он запомнил эту деталь, неожиданно пустила раздражение по венам.

– Меня нет, но тебя да.

– Не будь свахой, у тебя это дерьмово получается, – отшутился я.

– Он прав, Арс, – Настя показалась на кухне в футболке друга и подошла к нему вплотную.

– Не знал, что вы ребята вместе.

Они посмотрели друг на друга и заулыбались.

– Мы тоже не знали до вчерашнего вечера.

– Я вас понял. Рад за вас, – отсалютовал им своей кружкой кофе и отправился в себя принимать решение. Прийти поздравить и сразу свалить.

В общем-то, это было похоже на план.

– Съездим туда на пару минут и все. Вы даже можете не заходить внутрь, потому что я сразу выйду.

Они зафыркали, но мне было все равно.

К десяти друзья уже были готовы к приключениям.

– Уверен, что на нем поедешь? – киваю в сторону мотоцикла?

– Ага, Настя со мной, захватим твою девчонку и поедем куда-нибудь.

Закатил глаза и, надев шлем, отсалютовал ему двумя пальцами, приложив те к виску боком, и сорвался вперед, услышав рев его зверя за моей спиной.

Пока мы ехали по чистойшей трассе к городу, преодолевая эти несколько километров, я слился с ветром и по полной прочувствовал единение с миром, настолько открытым и вдохновляющим меня.

Автомобиль – это просто поездка.

Мотоцикл – это целое путешествие даже отрезком в пару км.

Паркуемся вместе у клуба и проходим охрану, которая пропускает отнюдь не всех.

Друзья сразу уходят к бару, сообщив мне, что пить не будут. Мы расходимся, и едва я оказываюсь на ступени, что чуть выше танцпола, я вижу ее.

Она не обращает внимания на остальных. Просто танцует. Просто является самой собой и завораживает.

Тая не рисуется, слегка неуклюжа в своих движениях. Не соблазняет, как делают остальные.

Эта девочка красива не только тем, как выглядит. Она западает в душу и как бы ни бежал прочь, все равно ноги несут прямо к ней.

Я оказываюсь рядом за ее спиной и, положив руку на талию, наклоняюсь ближе. Я не знаю, что конкретно делаю и что собираюсь. Это неосознанно.

– Эй, в чем де... – она поворачивается с намерением устроить разборку, скидывая мою ладонь со своего тела, но заметив, что это всего лишь я расплывается в неловкой улыбке.

Мы тянемся друг к другу, чтобы губы были ближе к ушам.

– Прости, я думала, что это кто-то другой.

– Другой?

Я не дотрагиваюсь до нее, а она до меня. Все, что касается друг друга – это теплое дыхание, когда мы говорим, склоняясь ближе, чтобы услышать.

– Я имею в виду, что кто-то... Ну кто-то... не ты.

– Я понял, – смеюсь с ее растерянности. Затем снова наклоняюсь, встав чуть ближе, чем есть, отчего-то боясь сближения настолько, чтобы ощутить ее тепло слишком близко и произношу: – С днем рождения, Тая.

– Спасибо.

В неоновом свете не различить цвета ее кожи. Но уверен, что щеки стали более розовыми, чем всегда. И заметив, как

учащенно поднимается и опускается ее грудная клетка, я понял, что прав.

– Я рада, что ты пришел, – глаза песочного цвета сверкают счастьем и радостью, почему-то согревая меня изнутри.

Киваю и решаю не сообщать о том, что планировал уйти сразу же.

– Потанцуешь со мной?

Замираю перед ней.

– Я вроде как не танцую.

– Я тоже, – смеется и поднимает руки вверх. – Но это легко.

Тая начинает прыгать и подпевать какой-то певице, я же просто стою и смотрю на нее.

Иногда люди не видят того, что происходит у них перед носом, или не видят глубины в том, что на поверхности. Видел ли я?

Видел. Ее.

Красивые распущенные волосы качались вместе с ней и обрамляли юное лицо девушки. Платье на тонких бретелях облегало соблазнительную фигуру с не очень выдающимися формами, но дело ведь не всегда в этом, не так ли?

Я никогда не испытывал той страсти, чтобы кому-то сказать о любви. Сомневаюсь, что это было в моей жизни. Даже то, с какими мыслями я смотрел на девушку передо мной, было впервые.

А уж отличить похоть и симпатию, желание защитить и

просто вот так стоять рядом, потому что тебе это нравится, я могу.

Вряд ли это было правильно. Но чем больше я убеждал себя, тем сильнее оказывался ближе. И вот что странно, я знаю ее всего неделю. Сомневаюсь, что это нормально.

– Я пойду выпить.

– Ладно, – снова на ее губах стала играть улыбка и мне чертовски сильно захотелось остаться на месте.

Настя и Алекс нашлись в углу, обнимающиеся и пританцовывающие.

– И что, уходим? – они смотрели почти смеясь, точно зная мой ответ.

– Как хотите, я пока что задержусь, наверное.

– Ага.

Они снова увлеклись друг другом, и я начал протискиваться к бару, купить минералки.

Меня кто-то коснулся, и, обернувшись, я увидел не самого интересного человека, которого желал увидеть.

– Привет, Макс.

– Привет, дружище.

Его глаза искрились нездоровым чем-то, ненатуральным. А улыбка была отвратительно кривой.

– Какими судьбами?

– Такими же, как и ты. Отдыхаю. Веселюсь, – он оттолкнул стоящую рядом развратную девицу.

Мы с ним никогда не ладили. И также он славился худшей

репутацией, какая могла быть у пацана беспризорника вроде него.

– А ты тут что, гуляешь, девочки?

– Типа того, – говорить откровенно не хотелось и отвечать на вопросы правду тоже. – Зашел на пару минут от нечего делать.

– А, ну понятно. И как, нашел?

– Нет, ничего интересного. Один отстой, а не телки.

С такими людьми проще всего говорить на их языке, чтобы быстрее отвязаться от них.

– Вон, сзади как раз стоит нормальная. На пару ночей сойдет, – он показал руками жест пальцев, говорящем о сексе, я обернулся и встретился глазами с Таей, поняв, что она все слышала и явно обиделась. Судя по блеску в ее глазах и тому, как она резко развернулась, побежав в другой конец клуба.

– Кажется, она хочет, чтобы ты ее догнал. Они те еще сучки, – засмеялся этот недомерок, а я тут же двинулся за ней.

Тая стояла перед зеркалом в женской уборной и мне было на это плевать, когда я вошел внутрь, закрыв дверь. Потому что она вытирала мокрые от слез щеки сухими салфетками.

– Уходи, Арсений, – обиженно проговорила, не взглянув на меня даже в отражении.

Но я остался и смотрел, видя, как легко ее можно ранить и это говорило о том, что она слишком чиста и невинна, для такого, как я.

– Уходи, – повторила с нажимом.

– Тая, прости.

– Не стоит. Ты зашел сюда просто так, от нечего делать. Вот и иди дальше. Было глупо приглашать тебя сюда. Я сразу поняла, что тебе неинтересно, но если бы ты просто не пришел, я бы даже поняла и не обиделась. А то, что ты сказал...

– Черт, я пришел, потому что хотел, – нехотя признался. – А если бы сказал ему, что на день рождения, то...

– Пришлось бы меня знакомить с друзьями? Глупую девочку малолетку? – она не понимала, а я не хотел бы объяснять. – Это унизительно, чтобы ты знал, Арс.

– Боже, Таисия. Он наркоман. Он последний человек, с кем я бы решил тебя знакомить, что ты несешь?

– А... Он... Я... – мне не нравилась эта растерянность на ее лице.

Мы вообще ничего не должны объяснять друг другу.

– Все в порядке. И прости за испорченный праздник, макияж и... Ладно, я лучше пойду. С днем рождения, еще раз.

Развернулся и стал тесниться, проходя сквозь толпу, когда меня кто-то схватил за руку и остановил. Я обернулся посмотреть и рядом оказалась Тая, которая встала на носочки и прильнула к моим губам своими, пуская ток по венам. Неумело и так невинно, отнимая желание отстраниться и остановить.

Глава 10

Таисия

Это был порыв.

Правильный? Нет?

Легкомысленный?

А может быть, безрассудный?

Нет. Ему нет пояснений.

Я просто... Я просто это сделала. Могла остановить и попросить, чтобы не уходил, так нет же, я схватила его за шею и уже секунд десять прижимаюсь губами.

Тепло его тела обволакивает мое, вжатое в его твердую грудь. Аромат ненавязчивого, но весьма «красивого» парфюма сводит с ума и придет перчинку.

Мне непонятно, как в фильмах они суют языки и это выглядит так горячо. Думаю, в жизни все менее эстетично и красиво. Однако губы Арса ощущаются очень мягкими. Большими и слегка сухими. Вначале. Сейчас увлажнились, и я ощущаю вкус. Мятный.

Еще три секунды и я понимаю, что ничего не происходит.

Он даже не обнял меня. Просто стоит.

Черт. Я дура. Если он сейчас пошлет меня, я с радостью пойду, потому что такое унижение – это высшее мастерство.

Приоткрываю глаза и сталкиваюсь с его темным взглядом.

Он смотрит. На меня. Я даже не представляю, о чем думает. Кто я теперь в его голове?

Когда первый шок сходит, я отрываю с большой неохотой свои губы от его и, непроизвольно облизнув те, делаю шаг назад.

Арсений следит за мной. Темные глаза с его фирменным прищуром смотрят внимательно, словно читая. И когда я резко разворачиваюсь. Он обхватывает мое запястье и дергает к себе, так резко, что я буквально впечатана в него, возможно, оставила «вмятину» от такого столкновения.

Но дальше... Я не думаю о такой ерунде, потому что меня целует он.

Короткий выдох на мое лицо и жесткое, дикое прикосновение. Я открываю рот чтобы не задохнуться от ощущений, а проворный мужской язык, проникает в него с напором. Точно устроил рэкет, а я взяла и позволила.

Мой собственный язык дрожит оттого, что сейчас будет, впрочем, как и я сама в его уверенных руках, держащих за талию и затылок. А когда они встречаются, мои ноги подгибаются и Арсу приходится усилить хватку.

Так сладко, так необычайно и всепоглощающе.

Мой первый, настоящий поцелуй. И он такой правильный.

Да, это идеальное слово, для такого действия.

Язык Арсения увлекает за собой мой собственный и начинается самый настоящий танец. Словно наши души воспарили над нами и соединились тоже. Такое не объяснишь никаким языком. Это просто нужно чувствовать.

Я чувствовала.

Фильмы – это просто анимационная картинка. А там, где витают чувства, то и есть самое настоящее.

Арс сжимает свои руки в кулаки и притягивает ближе. А после, напор медленно стихает. Хотя я бы провела в его руках весь этот вечер, только бы его губы оставались на моих.

Разрывая контакт, он все еще стоит на своем месте. Все еще держит, а я спускаю одну руку с его шеи и, не открывая глаз, прикасаюсь кончиками пальцев к своим губам. Они горят и кажутся слегка припухшими.

Я улыбаюсь. Хочу запомнить момент в своей памяти до мельчайших подробностей и попросить о продолжении. Но вспоминаю, что он передо мной и он смотрит, я распахиваю свои глаза.

Арс улыбается. Надеюсь, что это не забава и насмехательство. Но я уверена, что это не так.

Затем парень касается моего уха своим горячим дыханием и спрашивает глубоким голосом:

– Ты стоять можешь, льдинка?

Киваю вместо ответа, и он отступает от меня на полшага. Недалеко, но потеря контакта расстраивает.

– Ты сказал – льдинка?

– Твои линзы.

Вспоминаю о том, что надела голубые линзы, и улыбаюсь.

– Однажды купила их и вот решила сегодня использовать.

Тебе нравится? – вопрос слетает с губ слишком быстро, потому что это кажется важным.

Арсений улыбается, а потом снова склонившись ко мне, отвечает: «Очень».

Что еще может заставить сердце выпрыгнуть из груди девушки?

Он поднимает взгляд куда-то позади меня и сводит брови хмурясь.

– Иди веселись. Встретимся завтра. Я еще не отдал тебе свой подарок.

Я не понимаю его настроения, пока не смотрю назад.

Даша делает фото, и возможно видео нас с Арсом, стоя в толпе приглашенных мной «друзей».

Черт.

– Не уходи, прошу. Я сейчас.

– Нет, мы встретимся позже. Возможно, даже сегодня. А пока что ступай.

И, прежде чем я успеваю ему возразить, уходит.

Я бегу к столику и забираю свою сумочку.

– Милен, за стол заплачено, веселитесь, а я побегу.

– Я бы на твоём месте тоже сбежала с ним.

Даша фыркнула так, что ее слюной можно было затопить

полгорода, но самое поразительное, что я осознала сейчас – мне совершенно плевать, что думает она или кто-то еще. Словно в меня впрыснули большую долю абсолютного безразличия на чужое мнение. Слишком часто я ему поддавалась.

Бегу за Арсением и нагоняю его у выхода из клуба.

– Что ты делаешь? – он останавливается и с недоумением смотрит на меня.

– Иду с тобой, – пожимаю плечами надеясь, что не выгляжу слишком навязчивой. Но он сказал, что мы встретимся позже, может, это было не просто ради приличия?

– Это твой день рождения, Тая. Твой праздник. Веселись, – осматривает меня и веселящуюся толпу молодежи позади меня с таким лицом, что меня могло стошнить.

– Видимо, я все же не люблю компании и большие тусовки, – дерзко поправляю сумочку и выхожу на свежий воздух, зная, что он последует за мной. Но останавливаюсь у двери, которую передо мной открывает охранник и смотрю в глаза Арсу, как бы спрашивая: «Ты со мной, или нет?»

Он усмехается, а глаза загораются чем-то хищным и шагает ко мне.

Мы оказываемся на свежем воздухе, и я начинаю глотать воздух, будто насыщаясь.

Осматриваю парковку клуба, пытаюсь разглядеть тот внедорожник его отца, но не нахожу и оборачиваюсь задать резонный вопрос, когда вижу, что он надевает кожанку.

– Ты приехал на мотоцикле?

– Кажется, я тебе об этом не сказал, не так ли? Поэтому, если принцесска вдруг передумала насчет толпы и тусовки, я ее провожу обратно внутрь.

Вызов.

Во всем. В словах. Походке. В том, как он, надев шлем, щелкает ремешком.

Я подхожу к нему на своих высоких каблуках красивых босоножек, в том самом платье и вздергиваю бровь.

– Для меня шлем найдется?

– Думаю, ты одета не для поездок на мотоцикле, Тая.

– Кажется, мне придется воспользоваться такси.

Хотя на самом деле Семен, которому поручила мать вернуть меня домой, должен быть где-то недалеко. Я сказала ему, чтобы он занимался своими делами, а как я соберусь обратно, то вызову его.

Арс вынул второй шлем из-под сидения и, поманив пальцем, расставил ноги сев на своего «друга».

Я, даже не думая, быстро подошла к нему и встала ровно между его ног в ожидании, когда он сделает что хотел. Но Арс медлил, рассматривая меня. Он начал свое путешествие с моих ступней и медленно поднимался выше. Не уверена, что мне казалось то, с каким интересом он останавливался, задерживая взгляд, но все же мы столкнулись глазами, и он внезапно сдернул куртку и, перекинув ту за моей спиной, расправил на плечах.

– Тебе стоит ее надеть.

Мои ноги. Мое сердце. Я умоляла их быть сильней.

Расправился руки книзу и позволила ему самому сделать это.

Кто эта девушка, которую я не узнавала? Это точно была не та же самая, которую я видела сегодня с утра. Но я определенно хотела с ней подружиться.

Арс снова издал смешок и, медленно одевая на меня свою вещь, прикасался кожи. На каждое столкновение я замирала, или глубже вдыхала воздух, или выдавливала его, потому что он застревал.

Следом шел головной убор. Парень застегивал его, смотря в мои глаза прямо. Снова этот вызов. Этот огонь. А в конце, когда он закончил, мужские пальцы провели по моему подбородку. Опустились к шее, исследуя ее миллиметрами. На той самой яремной ямке между ключицами он замер и резко отдернул свою руку.

– Садись, – скомандовал и развернулся, перекинув ногу.

Задача предстояла не из легких, но я каким-то образом оказалась за его спиной и мои руки висели вдоль тела. Я не могла... Не могла этого сделать.

– Тебе стоит меня обнять льдинка, иначе мы простоим здесь всю ночь.

«Льдинка», – улыбнулась, повторив это странное прозвище, и обхватила его торс руками. Сильно. Крепко. Надежно.

– Не бойся и следи за мной и моим телом. Если я накло-

няюсь на поворотах, просто следуй за мной. Хорошо?

Но я уже закрыла глаза и прижалась к нему так тесно, как только могла.

– Доверься мне, Тая.

Он просил довериться, чтобы наши жизни сохранить до конца пути, а я слышала совсем иное.

И ответила именно тем словам, которые прозвучали в моей голове.

– Я тебе доверяю.

Как только с моих губ сорвались эти слова, мы устремились вперед, разрывая эту ночь на части. А быть может, нас самих...

Глава 11

Я не знала нашего конечного пути. Я не знала, чем закончится эта ночь, это мгновение. Но я прижималась к широкой спине парня и верила, что мы единое целое. Я ощущала это... Возможно, даже навсегда.

Эмоции захватывали и подкидывали выше небес.

Скорость была огромной. Мои голые колени хлестал ветер. Сначала было даже больно. Я замерзла не сразу, но мои ледяные пальцы так и норовили спрятаться в рукава кожаной куртки.

Когда спустя время этого сумасшедшего пути я открыла глаза, мне казалось, я парю. Казалось, что я быстрее скорости света. Все, что мне хотелось – смеяться.

Я смеялась так громко, как только могла. А затем, я прижалась губами к его спине и ощутила всплеск счастья, которое будто выстрелило из моей души и бежало без остановки.

Я влюблялась. Так сильно влюблялась, что голова закружилась, а от частого дыхания я начала давиться воздухом.

Мы остановились в непонятном месте. И выехали за город по другой трассе. Вокруг было темно. И лишь один старенький фонарь освещал покосившийся забор вокруг недостроенной высотки.

– Что это за место? – спросила так и не пошевелившись,

когда Арс уже снял шлем и стоял рядом с мотоциклом.

– Уже испугалась, льдинка? – тон был насмешливым и задиристым.

– А мне есть чего бояться?

– Как знать, Тая.

Он подошел ко мне и, скользнув по шее руками, нащупал ремешки шлема, принимаясь их расстегивать. Я же подумала о том, было ли это прикосновение его желанием или случайностью.

Камыш и ветер, который его шевелил. Все, что было между нами в эту секунду.

– Встанешь сама? – спросил, забрав шлем.

– Сомневаюсь, у меня ноги дрожат.

И я не обманывала. Они гудели, и я их почти не чувствовала.

– Так бывает. Сейчас, – и, прежде чем я успела что-то понять, он перекинул мою ногу ко второй, развернув к себе лицом, а дальше... принялся разминать мои ступни, сев на корточки.

Боже... Поверить не могу.

Не могу... Не верю...

У меня будут ожоги в виде сердечек. В тех местах, где он касался меня. И если Арсений думал, что я встану на них твердо, то очень ошибся. Теперь мои ноги были как маршмеллоу.

Я даже не заметила, как он снял босоножки. В темноте

были только наши глаза. И они смотрели друг в друга с отражением единственного блика того самого фонаря.

– Так лучше?

– Кажется, да, – не очень убедительно отвечаю.

– Проверим? – киваю и чувствую, как мои стопы снова обтягивают ремешки обуви. – Иначе мне придется нести тебя на руках.

И тогда, я разучусь ходить вообще.

Оказавшись на земле обеими ногами Арс, обхватывает мои ладони и тянет вверх. Встаю и неудачно наступаю на камень. Он тут же обхватывает меня за талию и прижимает к себе.

Ой, мамочки.

– Неровная поверхность, – неловко поясняю, не пытаюсь даже на миллиметр сдвинуться.

Он склоняется так близко, что я почти закрываю глаза и выпячиваю губы, но рада, что не сделала этого. Потому что он резко меняет траекторию и говорит на ухо:

– Аккуратней, льдинка.

Арсений, держа за руку, ведет меня к тому самому зданию. Зброшенное место, парень которого я знаю неделю и мне не страшно. Может, со мной что-то не так?

– Придется немного по лестнице пройтись. Скажи, если устанешь, – не останавливаясь произносит, все также уводя за собой.

– Так что это?

– Заброшенная стройка. Фирма-однодневка. Делали вид, что это будет район мечты, в итоге отобрали эти мечты у сотен семей, которые вложились.

– Какой ужас. Разве такое возможно?

Я даже не могла представить, что это могло значить для всех тех людей.

– Суд длится больше пяти лет. И да, такое возможно.

Время замедлилось примерно на десятом этаже. Я устала и еле плелась. Но мне ужасно не хотелось признаваться в этом Арсу.

– Мы пойдем на самый верх?

– Почти. Там не достроен двадцать пятый, мы остановимся на двадцать четвертом. Устала? – остановился на пролете и обернулся.

– Нет. Я спортивная девушка.

Это бы звучало бойко, если бы не мое учащенное дыхание и пересохшее горло.

– Держи, – он вынул откуда-то маленькую бутылку воды и, открутив крышку, протянул мне.

– Ты что готовился?

– Да, но не думал, что у меня будет компания сегодня.

– Так это... – я вдруг поняла. – Это типа твоего места, куда приходишь в определенные моменты?

– Ты потом поймешь, – кивает на воду, и я принимаюсь делать несколько больших глотков.

– Спасибо.

– Готова? – убирает в боковой карман на штанах бутылочку и протягивает руку.

– Да, – улыбаюсь и переплетаю наши пальцы.

Он смотрит вниз на этот замок и шагает вперед.

– Дух захватывает, – ощущая головокружение смотрю по сторонам. – Это... Это очень...

Мои слова терялись в открывавшейся красоте. Я была в высотках. Наша городская квартира располагается на девятнадцатом этаже, но здесь все иначе. Я видела лесной массив дальше от города. Реку. А город был сплошным рядом ярких сверкающих огней.

– Это не все, – послушалось откуда-то за спиной, и я спросила не оборачиваясь.

– А что еще?

– Ты увидишь, если останешься здесь еще на полтора часа.

На этот раз я встала к нему лицом. Арс сидел на бетонном выступе, что было похоже на диванчик шириной в два метра.

– Я останусь.

Он смотрел внимательно. И даже не шевелился.

Момент был эмоциональным и одновременно напряженным.

Я терялась в том, что стоит говорить, как себя вести. Стоит ли сесть рядом. И пока я задавала себе эти вопросы, развернулась обратно к открывающей красоте мира, полного странных вещей, но вмещающем в себе все самое прекрасное, что могло быть.

Это был и есть, мой самый лучший день рождения.

Я слышала, когда он зашевелился. И слышала, как сделал шаг... ко мне.

Арс оказался за моей спиной и тепло его тела стало греть мою одежду, а потом проникать под нее, лаская кожу.

Глаза непроизвольно закрылись. Сердцебиение замедлилось. Мир замер для нас двоих. Будто решил не мешать.

Что он сделает? Прикоснется ли? Останется неподвижным? Заговорит, прежде чем что-то предпринять? И главное – к чему готова я сама?

Мои чувства парили выше, чем эти этажи. Выше темного неба над нашими головами. Они тянулись туда... где сияли маленькие звездочки и порой подмигивали нам.

Прикосновение как разряд тока на минимальных уровнях прошло по талии. Арс скользнул по изгибу фигуры и встал еще плотнее.

Вторая ладонь покоилась, с другой стороны, а голова парня опустилась на мое плечо.

Я немного повернулась к нему, и наши глаза столкнулись. В них была бездна переполненная и отражающая все, что наполняло меня саму.

– Я бы хотел тебя поцеловать, – немного хриплым голосом сказал и даже не моргнул.

Мои же губы еле шевелились.

– Я бы хотела, чтобы ты не спрашивал.

Улыбка, подаренная мне сейчас, могла согреть в самый

лютый мороз, а когда он обнажил мое плечо, чуть сдвинув куртку, и прижался к нему своими мягкими губами, я перестала дышать, пронзенная ударом необузданной страсти огромной силы.

Глава 12

Есть ли что-то прекрасней его губ? Губ, что медленно касались моих. Настолько желанно, будто пробуя десерт. Во всяком случае я видела его наслаждение именно таким.

Идеальным было все: момент, время, парень рядом со мной.

Поцелуй прекратился, но Арс продолжил просто водить губами по коже.

– Вкусная, – шепнул с улыбкой.

– А, это помада просто...

– Я не про помаду, Тая. Я про тебя. Вкус твоих губ.

– О... – неожиданно и так приятно. Правда, слов ответных не нашлось, я покраснела и просто была смущена.

– Пойдем, – взял за руку и повел к тому самому бетонному выступу. Сел на него, а меня потянул на свои колени.

Уровень неловкости стал зашкаливать, но если бы не его твердые намерения, так и осталась на месте стоять. Арсению пришлось потянуть меня снова, чтобы я начала шевелиться и оказалась сидящей на его ногах боком. Только дыхание никак не возвращалось в привычный такт.

– Успокойся, – сказал со смешком и положил снова голову на мое плечо, обнимая при этом за талию левой рукой, а правой – чуть выше колен.

Говорить о том, что я спокойна не стала. Попыталась расслабиться.

Арс повернул голову и смотрел куда-то вдаль. Молча шевелил пальцами, как бы поглаживая и все это было таким настоящим. Таким правильным и единственно возможным.

Мое сердце покорно приняло его, и я наконец вздохнула с удовлетворением.

Моя рука утопающая в рукавах куртки быстро переместилась куда-то за его спину, а голова склонилась ближе.

Минуты... Длинные, волнительные.

Мы не разговаривали. Этот момент был слишком восхитительный для такого процесса, как болтовня.

Потом. Все это потом. Сейчас только мы и ночной ветер.

Я понимала и видела, что здесь безопасно. Но в его руках это чувство усиливалось.

Арс крепче сжал меня и повернулся лицом к моей шее, обдавая ее теплым дыханием. Стало даже щекотно немного, и я поежилась от мурашек, которые заскользили по коже.

– Холодно? – сжал, сильней притягивая.

– Нет, щекотно немного.

Он отодвинулся и посмотрел на меня с озорством.

– Боишься щекотки?

– Да, но ты не можешь... – и, прежде чем я смогла договорить, он опустил свои руки на мою талию и принялся доводить до истерического хохота.

Попытка убежать не удалась и Арс схватил меня так, что

теперь я была прижата к нему спиной, сидя на коленях.

Мы тяжело дышали. Куртка сползла на мои предплечья. Обнаженная спина ловила тепло, которое он выдыхал. Но улыбка... она была такой широкой, что мои щеки болели, как и живот.

– Девчонка, которая боится щекотки, – усмехнулся мне в затылок, и на плечо опустился мягкий поцелуй, затем куртка вернулась на свое место.

– Ничего удивительного, уверена, ты тоже боишься, но как крутой парень ни за что не признаешься в этом.

– Я могу сказать, а ты проверить, – шепнул ответ на ухо.

– Как же? Ты притворишься и будешь сдерживаться.

– Клянусь.

Села боком и прищурилась.

– Честно?

– Самое честное слово.

Арс поднял руки вверх и смотрел в ожидании, но пошевелиться я не смогла. Только разглядывала его широкие плечи. Обтянутые рукавами футболки бицепсы. Шею, которая была мощной и такой же широкой.

Я заметила его улыбку и решила, что в этот раз проиграю. Но потом обязательно возьму свое. Поэтому просто обняла его за торс и прильнула щекой к плечу.

– Расскажи о себе, – Арс задал вопрос так легко, играя с прядью моих волос, обвивая меня второй рукой и придерживая.

– О себе... Я люблю читать, есть при этом нарезной батон, обмазанный шоколадно-ореховой пастой. Смотреть сериалы и плакать под них. Всегда мечтала завести себе собаку или кота. Не люблю мармелад, но обожаю экзотические фрукты.

То, что я сказала было чистой правдой. Это часть меня. Я не хотела говорить об учебе и том, что математические задачи для меня трудны, нежели прочесть кого-нибудь из классиков в радость. При этом я не смогу красиво написать по какой-то книге эссе, но могу просто рассказать. Я не люблю шум, предпочитая тишину, но я почти всегда улыбаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.